

ТАКИЕ
СМЕШНЫЕ
ЖЕНЩИНЫ

Маргарита ЮЖИНА

Снимать
штаны и бегать

Маргарита Южина

Снимать штаны и бегать

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161120
Снимать штаны и бегать: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-24813-1*

Аннотация

Что делать? Одни богатенькие супруги умерли на своей даче...от голода, а официантка Зина Корытская вынуждена расследовать причину столь странной смерти. Спросите: с какого перепугу Зина должна этим заниматься? Ответ прост – из вредности соседка по коммунальной квартире повесила на столб объявление, что Корытская – известный частный детектив. Клиент нашелся сразу, заплатил немалые деньги. Надо отрабатывать. Зинаида решается: сколачивает из соседей ударную бригаду сыщиков и, оставив бабку Степаниду дежурной по криминально-коммунальной квартире, отправляется на дело...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	46
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Маргарита Южина

Снимать штаны и бегать

Глава 1

Почем зубы в розницу?

В сладкой дреме он вяло скатывался по продавленному дивану вниз и чуть было не приземлился головой. Отродясь он старался так не падать, где-то слышал, что голова жизненно важный орган. Поэтому встряхнулся, сел и тупо уставился в пол. По полу ползала веселая муха, жизнерадостно потирала лапы и прихорашивалась. Надо было просыпаться. Совсем недавно к ним в коммуналку подселилась новая женщина, ее необходимо было срочно обаять, ибо дамочка, ее звали, кажется, Зинаида, работала в пищевом заведении, от нее всегда пахло вкусностями, и, при удачном раскладе, она могла бы его прокормить одними мясными деликатесами. И в самом деле, уже надоели каши да жиденские супчики, а, между прочим, из комнаты соседки постоянно доносится запах мяса, сыра и рыбы, разумеется, не мойвы какой-нибудь, а самой что ни на есть осетрины! Значит, надо эту самую Зинаиду немедленно в себя влюбить! Ему-то это труда не составит. И тогда...

– Гражданка официантка! Эй, на балконе! Вас, кажется, Зинаидой зовут?! Так вот, у вас из кастрюли сперли курицу! – доносился из соседнего окна противный злорадный голос. – Вы оглохли, что ли?! Я говорю, вы вчера из своего ресторана домой курицу притащили, небось, ворованную, так вот, у вас ее прямо из кастрюли стырили!

Зинаида Корытская, женщина с двумя косицами (в простонародье «мышиными хвостиками»), старательно делала вид, что не слышит никакого голоса. Она была занята – морщилась, кряхтела и ойкала, однако пинцетом стойко выдерживала волосины на ногах. Красота настоятельно требовала жертв. И даже не столько сама красота (Зинаида считала себя достаточно привлекательной), сколько недобрые обстоятельства. Все дело в том, что ресторанчик «Летающая тарелка», где Зинаида Корытская исправно трудилась официанткой уже семнадцать лет, перекупил новый хозяин – молодящийся прыткий старикан Ушанин Глеб Борисович – и немедленно принялся «мести по-новому». Прежде всего, он смело пригласил на должность официанток молоденьких девочек, не старше двадцати пяти. «Чтоб радовали глаз и возбуждали аппетиты», – как он высказался. А поскольку Зинаиде совсем недавно исполнилось немножко за сорок три, то, по мнению Ушанина, ничего подобного возбуждать она была уже не в состоянии. Глупый гусак! Да если бы он знал, как при виде этих самых «мышиных хвостиков» – пардон, кос! –

мужчин колотит, как они прячутся в салфетки, как надрывно сморкаются! Да они все трясутся, как малярийные, и от чего, если не от страсти?!. Короче, пока штат еще полностью не был набран, Зинаиде надо было срочно доказать свою сексапильность. Завтра же она займется на работу в полупрозрачной блузочке с коротким рукавчиком «фонарик» и в короткой юбчонке, ну и, поскольку погода на дворе стояла знойная, не грех было мелькнуть и оголенными ножками. Тем более что ножки у Зинаиды были прямо-таки французские – худенькие, бледненькие, с выпуклыми, фигуристыми (только самую малость артритными) коленками. Единственное, что их портило, так это густой волосяной покров насыщенного темного цвета, ну, чисто обезьянья лапа! Ну с этим она легко справится, а в остальном на природу было грех жаловаться – для ее роста достаточно могучие плечи, грудь, точно два волейбольных мяча, узкий скромный зад без мясных излишеств и совершенно обворожительное лицо, эдакое узкое, породистое, с рельефным, видным носом и гордыми, крепкими губами. К тому же, господь наградил Зинаиду Корытскую совершенно уникальным речевым аппаратом, то есть ее голос имел такую силу, что им без труда могли наслаждаться жители соседних улиц, а язык настолько не держался за зубами, что в своем районе она служила даже неким подобием газеты «Из рук в руки» или даже «Из губ в губы» – не подумайте плохого. Нет, такие официантки на дороге не валяются! Обидно, что Ушанин этого сразу не разглядел. И потом,

что за манера не обращать внимания на богатые душевные качества?! Однако против начальства не погрешь и поэтому приходится сейчас париться на балконе, принимать равномерный, естественный загар и выщипывать ненужный ворс.

– Я, конечно, понимаю, щипать щетину – дело жуткой важности, но, по-моему, Федул Арнольдович залез в вашу кастрюлю руками. Вы бы посмотрели, а то потом опять с нас спрашивать будете, куда это ваша курица улетела! – продолжала верещать из своего окошка мерзкая соседка Любочка, с яичным желтком на лице в качестве омолаживающей маски.

– Не клеветайте на науку! Небось, с маменькой уже выудили у меня из супа все мясо, а на честного Менделеева наговариваете, – буркнула Зинаида, пряча наполовину обработанную ногу в комнату, и, вздернув повыше подбородок, едко добавила: – Федул Арнольдович не опустится до воровства... и потом, я ему сама позволяю, да! Моя кастрюля, пусть ловит там что угодно!

Совсем недавно дочь Зинаиды Корытской Настенька вышла замуж, и любящая мамаша тут же разменяла свою квартиру, потому что у зятя никакого намека на жилплощадь не просматривалось. Молодым досталась однокомнатная, а благородная Зинаида согласилась на комнату в коммуналке. Общий туалет, общая ванная, коридор, пропахший кошками, – с этим еще можно было бы мириться, – вот только соседи. С ними категорически не повезло. И даже не со всеми – с тихим, приятным человеком и научным работником Федулом

Арнольдovichем Семеновым еще можно было жить. А чего – парень холостой, лет сорока двух от роду, не буйный, не пьяница, нет, с ним определенно можно было жить. Но вот старая дева Любочка с претензиями на женственность и со своей матушкой, ворчуньей Степанидой Егоровной, могли кого угодно довести до депрессии. Обе женщины уже долго и нудно обрабатывали начитанного Федула и мечтали поскорей сделать его своим родственником, объединив отдельные комнатки в квартиру. Ясное дело, что появление такой интересной дамы, как Зинаида Ивановна Корытская, всерьез поставило под угрозу их затею, поэтому они не ленились изводить соседку всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Первые дни новая жиличка терпела, как и требуют правила общежития, но сегодня...

– Ну и кто лазил в мой холодильник?! Какая холера?! – от души возопила Зинаида, стоя на кухне и мотая дверцей холодильника. – Колобковы! Я вас спрашиваю! У меня со вчерашнего дня лежал кусок сыра! Свежего! Триста грамм! Кто спер? Сразу предупреждаю: у меня знакомый милиционер, не признаетесь – он отпечатки снимет, придется по суду сыр возвращать! И не делайте вид, что спите, я отсюда слышу, как Степанида Егоровна в замочную скважину сопит!

За соседской дверью послышался взволнованный шепот: «Признавайся, Любка! На кой ляд к ней в холодильник лазила?» – «Так я же сыр не брала! Я только парочку яиц, мне на маску нужно было, а про яйца она ничего не говорила. И

чего, она их каждый раз пересчитывает, что ли?» – «Ну тада молчи, пуцай сама с собой балаганит». Шепот стих, а Зинаида с досады прикусила губу – сейчас и в самом деле их не вытащишь, не станешь ведь в двери с топором ломиться, да и на работу она уже опаздывает. Плюнув на справедливую месть и бросив в соседскую кастрюлю всего полкуска хозяйственного мыла, она поспешила в свою комнату готовиться к вечерней смене.

Любовь Андреевна, или Любочка, как она привыкла себя называть, лежала на расправленной кровати, читала захватывающий любовный роман и нежно теребила ухо недовольному коту. У книжных героев в самом разгаре находились любовные страдания, но полностью сопереживать им женщина не могла, ее то и дело отвлекала говорливая матушка.

– Слышь, Любк, а я ить опять сегодня у Зинкиного холодильника Федьку-то споймала, – довольно бурчала та, ловко орудуя иголкой.

Случайно заглянув через окно на соседский балкон, она вчера еще углядела, как на Зинкиной веревке сушится нательное белье, выбражулистое, как в телевизоре. А у Любочки только и есть, что два атласных лифчика, где же ей таким-то манером Федула завлечь! Но ведь не бежать же теперь в дорогуший магазин. Вот матушка и придумала: сидела теперь и вышивала на атласе красных петушков крестиком, и яички – гладью: все понарядней смотреться будет.

– Так слышь чего, я так к нему подкрадаюсь, подкрадаюсь.

– Ах, мама! Неужели не понимаешь, что мне невозможно этого слышать! – взвилась Любочка и в сердцах сбросила кота на пол. – У меня и без того прям всю грудь разрывает! Прям разносит всю!

Любовь Андреевна горячо любила соседа Федула. Давно уже, года три, наверное. Да, точно, три года, с тех самых пор, как он переехал к ним в коммуналку. Тогда Любочке уже случилось тридцать семь, сердце требовало взаимных чувств, а под руку никто не попадался. И тут, вот счастье – в квартире поселился приятный сосед. Федул Арнольдovich был скромненький, толстоват, имел куцый хвостик на затылке, огромные залысины и лошадиные зубы. Однако ж не пьяница, не дебошир, научный работник, иными словами, достойный объект для страсти. И Любочка полюбила. Каждое утро женщина поджидала любимого возле санузлов, чтобы утро начиналось со встречи с ним. Любимый стеснялся, ежился и подолгу боялся заходить в туалет, приплясывая в своей комнате. Любочка же упрямо ждала, когда милый пулей пронесется в уголок раздумий, встречалась с ним взглядом, краснела, глупо хихикала, а по ночам неизвестно отчего рыдала в подушку. Иными словами, любовная лихорадка набирала обороты. Матушка сей недуг поощряла, и со стороны Любы эта самая страсть все больше прогрессировала, а вот Федул до сих пор не мог справиться со своей стеснительностью. Так, во всяком случае, думалось Колобковым. Однако,

стоило только въехать в комнату этой ошалелой официантке Зинке, как замороженный научный светилос засуетился, стал юлить возле Зинаиды, а до влюбленной Любочки ему и вообще никакого дела не стало. Он постоянно поджидал новую соседку в кухне и немедленно начинал с ней флиртовать, то есть напрашиваться на чай с бутербродом. Делал он это так неумело, что даже Степаниде Егоровне за него было неловко.

– Да что ж ты возле нее блеешь?! – высказывала она Федуду, когда Зинка уносилась на работу. – Неужель так ее холодильник полюбил, что даже сраму не боишься?! А ведь Любочке такие намеки делал!

– Я ничего не делал вашей Любочке!! – визгливо оправдывался сосед.

– Да?! А кто смотрел на нее?! – упирала в бока руки Степанида Егоровна. – А кто у нас полтинник занимал? А кто нашу туалетную бумагу все время отматывает?! А кто для экспериментов у нас баночку майонезную взял еще в позапрошлом годе и до сих пор не отдал, не ты, что ли?! Молчи, Иуда!!

Любочка сейчас все это с болью вспоминала, смотрела в книгу, и ее собственная раненая любовь истекала кровью. Нет, надо отвоевать любимого. Точно! Конечно! Надо его отвоевать у этой старой цапли! И кажется... кажется, Любочка догадывается, как это можно сделать! О-о-о! Это будет классно! Да и маменька одобрит, если, конечно, с ума не сой-

дет!

– Нет! Я не буду стричься налысо, мне не пойдет! – чуть не со слезами отбивалась Зинаида. – И потом, с чего вы взяли, что, когда я постригусь, буду похожа на инопланетянку?!

– А на кого?! – изумленно таращил на нее глаза Глеб Борисович, директор ресторана. – Натянем на тебя голубые штаны...

– Колготки... – хихикнула Ниночка, молоденькая официантка из нового состава.

– Ну да, колготки, – тут же согласился босс. – Наверх что-нибудь такое... серебристое, обтягивающее, физиономию тебе покрасим в голубые тона...

– Можно в серебристые, – снова вылезла Ниночка.

– Вот и покрасьте ее! – не выдержала Зинаида. – Она, чай, помоложе меня будет! Ей серебристая морда очень к босножкам пойдет!

– А кто будет работать?! Нет, девочек официанток трогать нельзя, они у меня в зале будут народ обслуживать. Мало ли, вдруг завтра народу невпроворот подвалит, это же День города!

И все же Зинаида никак не поддавалась на уговоры директора. Дело в том, что каждый год народ праздновал День города с шумными карнавалами, весельем и всеобщими гуляньями. В этот день каждое предприятие как могло себя рекламировало совершенно бесплатно, наряжаясь огромны-

ми булками, здоровенными зайцами или даже всякой-разной бытовой техникой. Ушанин, директор ресторана, никак не мог игнорировать такое мероприятие, а поскольку ресторан назывался «Летающая тарелка», то необходимо было выдумать нечто космическое. Он и выдумал – постричь старого преданного работника Зинаиду налысо и соорудить из нее инопланетянку. Идея всем понравилась, за исключением самой Зинаиды.

– Это издевательство над личностью! – горячилась она, обливая директора гневным взглядом. – Я к депутатам пойду!!

– Ах вот так, да? А если это производственная необходимость? – в тихой ярости щурил глаза Ушанин.

– Вот и будьте сами инопланетянином! У вас все равно стричь нечего! – понесло Зинаиду. – И серебристые колготки вам исключительно подойдут – у вас ноги в два раза толще моих! Вас и переделывать не надо – уже готовый Громозека!!

Этого нельзя было говорить. Зинаида понимала, но язык, язвы его, так и молотил всякую чушь. Девчонки-официантки прыскали в кулачки, еще больше гнева начальство.

– Ну что же... Я сам... Ладно, я справлюсь с этой проблемой, ничего... Ничего-о-о... Но только ты, Зинаида, сегодня работаешь последний день! – аж дымился Ушанин. – Довольно мы от тебя натерпелись, все! Теперь у меня будет только молоденький состав! Девочки! Я завтра вас всех наряжу в звездочек! И вы будете бегать возле ресторана, зазы-

вать посетителей в звездном прикиде!

– Я, между прочим, тоже могла бы звездочкой, – снова высунулась Зинаида, испугавшись увольнения.

– Ни фиги!! Ты – все! Хватит! Ты у нас не трудишься! И еще – пока не внесешь в кассу пять тысяч, никакого тебе расчета!!

– Ка... кие тысячи? Откуда пять? – подавилась вопросом Зинаида.

– А откуда! Не помнишь, мужик у тебя на пять тысяч наел и слинял, не расплатился, забыла?! Я не собираюсь бросать деньги на ветер! Отдашь пять тысяч, получишь расчет!

– Так это же ваш знакомый был!!

– Молчать!! Это не знакомый! Это посетитель! Жулик! Враг нашего ресторана! И ты его отпустила без денег! И вообще! Он мне никакой не друг, потому что укатил в Германию! Поэтому деньги тебе придется платить из своего кармана!

Ну и как после этого работать? Конечно, после собрания Зинаида поплелась в зал, начиналась рабочая смена, но, видимо, ушат с неприятностями еще не весь плюхнулся на голову женщины – за ее столиком, напыщенный, словно индюк, сидел бывший супруг Зинаиды – Гоша Корытский, лохотный и яркий, словно пасхальное яйцо, и наглым манером прижимал к боку молоденькую красотку. Красотка изгибалась, сидеть в обнимку было явно неудобно, но она не собиралась сбрасывать эту волосатую лапу со своего бедра.

– Познакомься, киска, это моя... древняя знакомая, – мило улыбнулся Корытский, кивая на Зинаиду.

– Вижу, что древняя, – капризно промямлила пухлыми губками «киска». – Сейчас будем сидеть в этой дыре до старости. Ты прикажи этой своей знакомой, чтобы она подсушилась! Есть хочется!

– Сейчас-сейчас. Зина быстро обслужит, она постарается. Так, Зинок, значит, нарезочку мясную, ассорти, отбивные... Ну еще шампанского, шоколада, фрукты... Так, салатик еще запиши «Престиж», крабы... Киска, ты будешь крабы? Их здесь жуть как вкусно готовят.

– Не буду! Мне что-нибудь быстрое. Давай хоть каппучино закажем, не сидеть же сложа лапки, пока они все это состряпают! – кочевряжилась молоденькая дама.

– Ага... Зинок, все это запиши, а пока принеси капуччино.

– Только немедленно! – крикнула вслед Зине спутница бывшего супруга.

Зинаида не собиралась ссориться. Сейчас она была озабочена лишь одним – неужели гнусный Ушанин всерьез повесит на нее эти клятые пять тысяч? И где их брать? И куда вообще устраиваться? Нет, у нее конечно есть диплом из физкультурного техникума, но это же курам на смех – представить Зинаиду в спортивном зале!

С такими печальными мыслями она заученно работала руками, разбавляла пакетик кофе кипятком, как и положено

по инструкции, и разливала в маленькие нарядные чашки. И пяти минут не прошло, как на столе у посетителей уже дымился свежий кофе.

– Это... это что?! – вдруг вспрыгнула со стула молоденькая женщина. – Уберите немедленно эту мерзость!! Гога! Вылей немедленно эту гадость!!

Зинаида очнулась от размышлений и посмотрела в кружку – в горячем кофе погибала небольшая мушка.

– Ну давайте я вам поменяю, чего визжать? – попыталась мирно разрулить ситуацию Зина. – А то вы мух не видели...

– Не видели?! Ах ты дрянь!! Поменяет она!! Нет, ты сама выхлебаешь эту бурду!! – непонятно отчего все больше расходилась дамочка.

– Слушай, Гош, ты где такую стерву выискал? – с сочувствием обратилась Зина к бывшему мужу. – Голос, как пожарная сирена...

– Дря-я-я-нь!! – заверещала девчонка и выплеснула кофе на белоснежный фартучек Зинаиды, а заодно и на кокетливую блузочку, на которую мерзкий Ушанин так и не обратил должного внимания.

Стерпеть такое было уже выше ее сил. Зина схватила кружку и метнула ею в обидчицу. Кружечка была совсем маленькой, но скандал из-за нее развернулся невероятный. Его даже не удалось загасить с помощью самого Ушанина, который прыгал вокруг вредной особы, и все девчонки-официантки наперебой предлагали ее обслужить по высшему раз-

ряду. Но дамочка продолжала биться в истерике, старательно зажимала рот рукой и беспрестанно топала каблучками...

На следующий день в кабинете Ушанина чинно восседала эта молодая леди с неизвестным мужчиной, а напротив нее сидела серая, как туча, Зинаида и скребла ногтем стол. Пострадавшая – Анжела Викторовна Крюкина – заявила со своим адвокатом и теперь требовала справедливости. Как выяснилось, Зинаида крошечной кофейной чашкой выбила прекрасной диве передний зуб, а он у нее был сооружен из какого-то дорогостоящего фарфора.

– Моя клиентка вставляла зубы, простите мне такие подробности, во Франции! Да! И теперь ей надо снова туда ехать, дабы вставить новый зуб, – тихим голосом ворковал адвокат. – Для этого Анжела Викторовна требует от обидчицы даже не полную стоимость операции и поездки, она же понимает, это очень много, она требует лишь пятьдесят тысяч. Заметьте, не долларов, а обыкновенных рублей. Причем, ей совсем все равно, будет ли выплачивать эти деньги виновная либо их отдаст предприятие, то есть ваш ресторан.

– Мой? Мой ресторан? Пятьдесят тысяч? Да вы с ума сошли! – взвился Ушанин. – Она сама отдаст! Зинаида – женщина ответственная, она и отдаст. Правда, Зинаида? Я говорю – правда?!!

– А чего, просто к стоматологу нельзя сходить? – уныло спросила Зина. Она еще не придумала, как отомстить ка-

призной негоднице, а потому настроение было нулевым.

– Это не обсуждается, – категорически заявил адвокат и сделал каменное лицо.

– А я не буду отдавать! Откуда я возьму?! Хотите, можете меня обыскать! Кстати, сегодня в десять вечера я совершенно свободна, буду ждать вас с обыском. Какое вино вы предпочитаете? – блеснули глаза Корытской. Конечно же, чего проще – она перетянет адвоката на свою сторону!

– Если вы не согласны, передадим дело в суд. Будем с вас требовать еще больше.

– Вы глухой, что ли?! Я же говорю – у меня таких денег нет! Можете мою челюсть осмотреть, я во Франциях зубы не вставляю! И вообще – на кой черт ей фарфоровые зубы, кто ей будет в рот заглядывать, она что – лошадь?! – кипятилась Зинаида. Черт подери! – Противный мужик никак не хотел перетягиваться. – Говорю вам: что хотите делайте, а взять мне эти деньги неоткуда!

– А у нее жилплощадь есть, – услужливо подсказал предатель-директор. – Небольшая комнатенка, но пятьдесят тысяч за нее дадут, сейчас так скачут цены на недвижимость...

– Вот и славно, обратимся в суд...

– Я не буду обращаться ни в какой суд, – вдруг прошипела девчонка сквозь стиснутые губы. – Я попрошу у папы серьезных ребят, они ее не то что без квартиры, без головы оставят!

– А кто папа? – насторожилась Зинаида.

– Крюкин Виктор Алексеевич, – любезно пояснил адвокат. – В некоторых кругах его зовут по-простому – Крюк.

У Зинаиды внутренности нервно подпрыгнули к горлу. Крюк! Это же один из известных авторитетов города! Надо же так вляпаться! Нет, такому не пятьдесят, такому все сто пятьдесят притащишь!

– Ну, я думаю, до этого дело не дойдет. Зинаида Ивановна, вы ведь не станете рисковать своим здоровьем и здоровьем своих близких? – мудро спросил адвокат и поднялся. – Мы можем дать вам неделю, а потом... Ну, не будем о грустном. Рады были с вами познакомиться.

Зинаида возвращалась домой и пыталась догадаться, с чего же начнут ребятки Крюка. Наверное, будут сразу пытаться? Иголки под ногти совать? Нет, это уже не модно, наверное, утюгом пройдутся... Спине моментально стало жарко. Господи, ну где же взять денег?! Интересно, а у этого, как его, Крюка, жена есть? Если он неженатый, может, его обворовать, да и дело с концом? Ага, как же, обворочишь его, у него там, небось, целая стая желающих. Что делать? Снимать штаны – и бегать... Нет, надо где-то брать деньги... Вот ведь угораздило влипнуть! И все же, что они могут сделать? Может, лицо набьют да и отпустят? Хотя, за пятьдесят тысяч это как же надо физиономию изнахратить! А еще могут полиэтиленовый пакет на голову и... Вот пакет бы лучше, хотя...

– Зиночка, а что ж это вы припозднились? Говорили на

полчасика, а сами... – шаркала слоновьей ножкой Степанида Егоровна в коридоре, открывая двери. – А вас уже тута заждалися. Вон, гляньте – на кухне господин сидит, у нас уже весь чай выдул, вы потом отдайте пачечку «Брукбонда», не забудьте.

На общей кухне под флагами из постиранного белья и в самом деле сидел незнакомый мужчина с угрюмым лицом.

– Это вы ко мне? – удивилась Зинаида. – Я вас, простите, не знаю.

– Ничего, познакомимся, – буркнул тот и поднялся. – Приглашайте к себе, разговор у меня не для посторонних ушей.

Зина суетливо открыла комнату и быстренько забросила постель – сегодня так торопилась к Ушанину, что даже не привела комнату в порядок. Может быть, именно это привело ее в состояние некоторой нервозности. Она судорожно хваталась за тряпки, а потом, плюнув на бестолковую затею, уселась прямо на кровать и в ожидании уставилась на гостя.

– Я по объявлению, сорвал у трамвайной остановки, – пояснил гость и плюхнулся в кресло. – Вы как раз тот человек, который мне нужен.

– Приятно. Но вы точно знаете, что по адресу пришли? – на всякий случай уточнила Зина. Никаких объявлений она никогда не давала, даже обменом квартиры занималась дочь Настя. А! Может, Настя решила познакомить ее с мужчиной и дала объявление в рубрику знакомств! – Хотя... Впол-

не возможно, что это мое объявление. И вообще, не изъясняйтесь загадками! Говорите прямо – чем я вас привлекла? Здесь вам не клуб эрудитов! Читайте свое объявление, там разберемся.

Мужчина пожал могучими плечами и достал из кармана листок бумаги с машинописным текстом. Зинаида прочитала и обомлела – о знакомствах не было и речи, а вырезка гласила о том, что «Зинаида Ивановна Корытская – опытный частный детектив, доцент юридических наук, в совершенстве владеющая методом дедукции, специализируется на необычных заказах, секретность гарантирована. Процент раскрываемости преступлений девяносто семь процентов. Лицензия №...».

– Это все я, да? – дрожащим голосом на всякий случай спросила Зина.

– Ну, это же вы Зинаида Ивановна Корытская?

– Пока я...

– Ну а чего спрашиваете? – недовольно нахмурился незнакомец и, не тратя времени попусту, сразу же стал вводить Зинаиду в курс дела. – Короче так. У меня друг. В общем, у нас одно дело на двоих, он директор, а я его зам. И вот он погиб при очень странных обстоятельствах. Мне надо найти убийцу, и я за это плачу приличные деньги. Вот вам пятьдесят тысяч аванса. Ну так как?

Мужчина шлепнул на стол скромную пачку пятисоток и небрежно пододвинул их к Зинаиде. В одну минуту он решил

все ее проблемы и еще спрашивал – «как»?

– А чего не шестьдесят? – лопотал язык сам собой, помимо воли хозяйки. – Пятьдесят мне надо. Мне просто так надо, на зубы, а еще десять – на жизнь.

Мужчина взглянул на хозяйку с большим интересом, в его глазах даже мелькнуло желание поторговаться, но благородство одержало верх, и гость, поморщившись, достал еще десять тысячных купюр.

Зинаида сгребла деньги, сунула их в лифчик и выдала самую обворожительную улыбку, которой не улыбалась даже директору ресторана.

– Спасибо, вы меня очень выручили, – зашебетала она, прыгнула с кровати и заметалась по комнате, выискивая, чем бы таким необычным угостить гостя. Может быть, окороком? Или осетринкой? А что, на днях с одного столика заказ на осетра сделали, а потом напились и забыли про все на свете. Осетра Зина, конечно же, домой приволокла и теперь хранила в тумбочке из-под телевизора, чтобы не умыкнули прожорливые соседи.

Мужчина, видимо, в чем-то засомневался, потому что поджал губы, еще раз оглядел с обеих сторон сорванное объявление и уныло уставился на мощную грудь Зинаиды, где исчезли шестьдесят тысяч. Зинаида же, окрыленная, носилась по комнате, в тайне рассчитывая, что гостю надоест расслаживаться, он вспомнит про свои дела и вежливо откланяется.

– Так вы беретесь за это дело? – уточнил мужчина.

– Дело?.. Ах, да! Конечно, берусь, чего вы спрашиваете, – всплеснула руками Зинаида. – Я постараюсь сделать все, что смогу, ступайте домой и ни о чем не беспокойтесь!

– То есть, вы согласны? Вы найдете их? – не унимался гость.

– Да. Да я согласна. Кого вам надо найти, я найду... На этой неделе я, наверное, уже не успею... А кого искать-то?

– Убийцу, – все более зверея, пояснил заказчик. – Дело запутанное, я вот думаю, может, вам лучше и отказаться, а то, знаете, я буду надеяться, а вы... И вообще, это преступление скорее для мужских мозгов...

– Не мелите ерунды, откуда у мужчин мозги, в самом деле... – бубнила Зинаида. Она нетерпеливо занырнула в лиф, нашарила там пачку с купюрами, и теперь пересчитывала деньги. Шестьдесят, не больше не меньше. – Все будет в самом жутком виде. Я хотела сказать: в лучшем. Ну, ступайте, дайте специалисту поработать!

Мужчина окончательно почернел лицом и процедил сквозь зубы:

– Я, конечно, понимаю, у вас, может быть, какой-то свой, совершенно фантастический метод работы с клиентами, но... может быть, вы выслушаете хотя бы суть проблемы?

– Суть?.. Ах ты боже мой! – у Зинаиды уже лопалось терпение, ей просто невыносимо хотелось бежать в «Летающую тарелку», пока Ушанин еще не умотал домой, вызвать скан-

далистку Крюкину и принародно швырнуть ей в физиономию деньги. Хотя нет, швырять Зинаида не станет, а ну как еще чего переломает. Ей уже надоел этот неизвестный спаситель со своими нудными проблемами, сейчас надо было спасти собственную шкуру. – Суть, говорите? Я выслушаю, конечно, но только не сейчас. Потом позвоню вам, вы мне, не торопясь, все изложите.

– Нет уж! Я лучше сейчас, не торопясь! Или возвращайте деньги! Да! Верните деньги, я найду себе другого детектива, у меня слишком серьезный вопрос, чтобы я доверял его такой несерьезной женщине! – вконец обозлился клиент.

Зина немедленно уселась поближе к двери (деньги она не отдала бы ни за что на свете), прилежно сложила руки на коленях и мудро усмехнулась.

– Что ж вы так кричите? Я просто раздумывала, братья мне за ваше дело или нет. Рассказывайте вашу проблему, я решила взяться.

– А за деньги-то вы, однако, сразу ухватились, – проворчал себе под нос незнакомец, глубоко вздохнул и принялся излагать.

...Крылов Антон Сергеевич, а это именно он сидел сейчас перед Зинаидой, трудился в фирме «Витамин». Фирма занималась лекарствами, процветала и имела пышные перспективы. Директором «Витамина» являлся Васильев Денис Игоревич – близкий друг и соратник Крылова Антона Сер-

геевича. И все-то у них было замечательно, но вот... Чуть больше месяца назад Денис Васильев засобирился в отпуск. В этом ничего удивительного не было, фирменное начальство всегда отдыхало летом.

– Опять на дачу? – усмехнулся Крылов, зная, что друг каждый выходной ездит на свой участок.

– Да ну, брось, – отмахнулся тот. – Уже надоели эти грядки, сил никаких нет. И так на них столько времени угрохал. Нет, теперь мы с Раей решили только за границу – в Таиланд махнем, отдохнем как люди.

– Ага, ну давай, собирайся... – хрюкнул Антон Сергеевич.

Ну что за человек этот Васильев! Нет бы куда поинтереснее боты направить! Таиланд! Прямо, как маленький, честное слово! Опять, небось, Раечка идею подбросила. Крылов даже немного разозлился за друга, ну что ж это он никак из-под каблука вылезать не хочет! Но потом Денис забацал вечеринку в честь своего отбытия, и Крылов забылся. Затем навалилась работа, стали капризничать поставщики, чем-то были недовольны клиенты, приходилось крутиться белкой. Опомнился он только через месяц, когда неожиданно к нему в офис ввалилась барышня преклонного возраста с объемными баулами.

– Ну! И где он?! – сурово насупилась она и гневно уставилась на Крылова. – Где это недоразумение? Где этот кусок порока?! Вы его прячете? Где?!

– Юра! Чирков! К тебе пришли! – не отрываясь от бу-

маг, крикнул Крылов молоденькому сотруднику. Не прошло дня, чтобы на парня не поступало жалоб.

– Извини-и-ите! – взвилась дама. – Зачем мне какой-то Чирков?! Я вовсе не хочу никакого Чиркова! Где мой сын?! Я приехала к сыну! К Васильеву! Зачем мне какой-то Чирков?!

Крылов поднял глаза и удивленно заморгал.

– Вы приехали к Денису? К Денису Игоревичу?

– Ну не к вам же! И уж конечно не к Чиркову! – продолжала негодовать женщина. – Мы еще два месяца назад договорились с Денисом, что я навещу их с Раечкой в июле, вот я и навестила! Приехала, а мне никто не открыл! Соседи сказали, что Денис умотал на дачу, так что вы думаете?

– Что я думаю? – покорно поинтересовался Крылов.

– Я туда приехала! Да! Заказала такси и помчалась!

– Отважный поступок!

– Не ваше дело! Я приехала, а мне никто не обрадовался! Меня просто не впустили! – возмущенно заколыхала дама огромным бюстом и стала нервно трясти перед лицом платком не первой свежести.

– Может быть, Дениса там просто нет? – осторожно предположил Крылов.

– Может! Но только соседи говорили, что минут десять назад видели его вместе с своей Раечкой, они копошились на грядках. И куда, я вас спрашиваю, они могли деться? Не знаете?!

Крылов обескураженно развел руками.

– А я знаю! Они могли так быстро унести только на работу! Так вот вы мне и скажите – где мой сын?

Битый час Крылов успокаивал родительницу друга, и та угомонила только тогда, когда ее с почестями поместили в лучший загородный санаторий, пообещав, что за ней заедет Денис сразу же, как только его отыщут.

После того как странная женщина исчезла с горизонта, Крылов принялся звонить Денису, но тот будто сквозь землю повалился – домашний телефон молчал, а сотовый кукольным голосом трещал, что абонент находится в зоне недоступности. Крылов послал на голову друга кучу проклятий, потом его снова отвлекли и пришлось переключиться на дела. Честно говоря, Антон Сергеевич не слишком и усердствовал в поисках друга, так как у того через три дня заканчивался отпуск и еще не было года, чтобы он хоть на день задержался. Но не прошло и трех дней, как в офис к Крылову заявила делегация из двух представительных мужчин. Они назвали себя сотрудниками следственных органов и сообщили крайне неприятное известие. Оказывается, друг и соратник Крылова Денис Игоревич Васильев был обнаружен на своей даче мертвым. Вместе со своей женой – Васильевой Раисой Николаевной. И самое удивительное – они умерли от... голода! То есть вполне состоятельный человек, находясь на своей даче и ни в чем себе не отказывая, вот так взял и скончался от отсутствия пищи! Умирал мучительной смертью,

вместо того чтобы просто взять и сходить в магазин! Да чего там магазин – надо было потрудиться открыть холодильник! Это было крайне подозрительно. Однако следственные органы, вызвав у Крылова все, что их интересовало, оформили бумаги и, пообещав разобраться, больше не появлялись. Все попытки узнать у них что-либо относительно этого дела заканчивались пустыми отговорками: «Работаем. О новостях сообщим».

– Ой, ну вы, прям, мне ужасы какие-то на ночь глядя рассказываете, – поежилась Зинаида.

– Так вы же детектив!

– Ну не до такой же степени! Чего это вы глазами засверкали? Я уже все уяснила, только не поняла – чего вы от меня-то хотите?

– Я что, неясно выражаюсь? – снова набычился гость. – Я хочу, чтобы вы как следует выяснили, как по-настоящему погибли мой друг и его жена. И за это я заплачу в два раза больше того, что вы уже успели запрятать.

– А чем вас эта версия не устраивает? – пожалла плечами Зинаида. – Ну, мало ли, может, у них с женой какой-нибудь акт протеста был? Забастовка из-за отмены льгот... я не знаю...

– Не смешите меня. Если бы что-то подобное имело место, они бы записку какую-нибудь оставили, тезисы, призывы, ну что там полагается... Да и с чего бы?! У Дениса все шло нормально, какой протест!

Зинаида поелозила на стуле, секунду поразмышляла и выдала новую версию:

– А может быть, ваши друзья просто не смогли выйти из домика? Я же знаю, у вас, обеспеченных, сейчас такие сложные замки, закрылись и сами не могли открыть. Вот и пришлось помирать от голода.

Крылов уже сообразил, что дело попало не совсем в те руки, на что он рассчитывал, однако деньги теперь были надежно упрятаны, поэтому он сокрушенно вздохнул и напомнил некоторые детали.

– Я же говорил вам, мать Дениса разговаривала с соседями, те действительно видели Васильевых незадолго до ее приезда. То есть мать приехала пятого июня, в этот день их видели соседи по даче. Васильевы, по их рассказу, спокойно полости грядки, рыхлили и выглядели вполне обычно. А уже девятого их обнаружил деревенский пастух – на участок Васильевых забежала его собака и изрядно попортила клумбу. Мужчина хотел принести свои извинения, постучался, дверь оказалась незаперта. Он вошел и прямо на веранде увидел Дениса и Раю, страшно истощенных и, естественно, уже мертвых. Пастух немедленно позвонил в милицию, и вот... И дверь у них открыта была, а то, что вы там говорите про замки, глупость несусветная. У них на даче телефон, у Дениса один сотовый, у Раи – другой. Неужели вы думаете, что они бы не додумались вызвать кого-то на помощь? Да и потом, легко можно было разбить окно. И еще – за четыре

дня невозможно так отощать! Ну и, черт возьми, у них холодильник был забит до отказа! Во всяких там ящичках тоже продукты находились – крупа, сахар! Да что там говорить...

– Печально, печально... – проямлила Зинаида, смутно догадываясь, что деньги каким-то образом придется отрабатывать. – А, простите, почему эта история вас задела больше других?

– Потому! – Крылов вскочил и стал нервно носиться по комнате. – Потому! Теперь все мои знакомые начали подозревать меня! Да! Потому что именно мне гибель Дениса была выгоднее всего! Теперь вся фирма перейдет ко мне! Но я так не могу! Никто ведь не знает, что я в этом бизнесе ни бум-бум! Это Денис виртуозно мог вертеть и крутить делами! А у меня никогда не было ни чутья коммерческого, ни хватки. Я прекрасный, великолепный исполнитель, но не больше. Сейчас же я даже нанять не могу никого, кто бы хоть немного в этом разобрался!

– Почему же?

– Да потому! Меня боятся, сторонятся! Со мной не хотят иметь дел! Даже собственная жена – и то сказала недавно: «Антоша, ну вот это тебе надо, а?» То есть даже она где-то сомневается! А я так не хочу! И милиция работает медленно! У них таких, как я... Короче, теперь вы взялись за это дело, но хочу сразу предупредить: я – человек дела. Если через месяц у меня на столе не будет лежать папка с документами... Ох, лучше бы вам не знать, что тогда будет! Кстати,

вот вам моя визиточка, чем черт не шутит, вдруг вы и в самом деле чего-нибудь отыщите...

Крылов, громко топая массивными ботинками, выскочил в коридор и звучно хлопнул дверью.

– И этот туда же – угрожать! – фыркнула Зинаида, поспешно усевшись за трюмо и щедро намазывая губы бордовой помадой. – А ведь сначала каким приятным показался, деньги дал.

Когда Зинаида Корытская, благоухая «Шанелью № 5», выскочила из своей комнаты, к ней немедленно подлетела любопытная Любочка.

– Простите за интерес, а кто этот молодой человек, который вас навещал? – покачивая бедрами, спросила она, старательно собирая глазки в щелочки и ядовито улыбаясь. В руках она держала таз с бельем и вышла, вроде бы, абсолютно случайно – развесить постирушку. – И многих мужчин вы намерены дома принимать?

– Ах, милочка, – притворно вздохнула Зина, взмахнув редкими косицами. – Ей-богу, я уже и сама так устала от мужского внимания. Хотя... Кому я говорю, вы этого никогда не поймете, бедняжка...

Бедняжка, будто оплеванная, осталась стоять в коридоре, прижимая таз к круглому животу, и пыталась сообразить: вот только что соседка ее оскорбила или же проявила искреннее сочувствие? Так ничего и не решив, Любочка поплелась в свою комнату.

– Любка! Люб, язви тебя! – оглушительным шепотом шипела мать. – Иди сюда быстро! Знашь, чего хахаль-то к Зинке прибегал? Не знашь? А я ить слышала! Щас расскажу, от ужастев помрешь!

Зинаида, легкая, как авиалайнер, неслась к своему ресторану, и сердце у нее подпрыгивало от счастья. В маленькой сумочке у нее покоились пятьдесят тысяч, и темные тучи на жизненном горизонте начинали рассеиваться.

– Глеб Борисович! – влетела она в кабинет к Ушанину. – Глеб Борисович, немедленно вызывайте эту беззубую стерву!

Директор сидел за столом, уплетал куриную лапку и слащаво сюсюкал по телефону, не иначе как принимал на работу очередную фотомодель.

– По... дожди... Какую стерву? Ты про кого? – чуть не подавился курицей директор, забыв про телефон.

– Здра-а-ассьте! – плюхнулась на стул Зинаида. – Меня пообещали жизни лишить, если деньги не принесу, а он даже не догадывается кто! Звоните этой... как ее... Крюкиной! Я деньги принесла.

– Ах, во-о-он оно что... – аккуратненько уложил трубку на рычаг Ушанин. – Похвально, прямо скажу, похвально. А то ведь я чего боялся, папенька не такой человек, чтобы долги прощать, тебя-то они, может быть, и того... в цемент закатают и никаких забот тебе, а деньги-то все равно придет-

ся отдавать. Выходит, с моего ресторана, то есть мне. А мне, сама понимаешь... А тут... Замечательно, просто чудесно! А деньги ты где взяла? Хотя нет! Не надо мне знать, откуда у тебя деньги. Ты ведь всю сумму принесла, так?

Зинаида с немалым превосходством следила за директором. Тот суетливо копался в бумажках, не выпуская куриной ноги из рук, и на документах медленно расплывались жирные пятна. Наконец он отыскал все, что нужно, и победно потряс клочком бумаги над головой.

– Вот, Зинаида! Вот оно твое спасение! Вот телефончик госпожи Крюкиной! Сейчас будем тебя из беды выручать!

Через полчаса заявила сама Крюкина, опять же в сопровождении адвоката. Теперь она безбоязненно открывала рот, и в нем совсем не наблюдалось следов недавнего крушения.

– Ну что, принесли? – скривилась девица.

– Ну... Это не такие деньги для меня, – не удержалась от вранья Зинаида и закинула ногу за ногу.

– Да, я сразу говорила – надо было с нее больше драть! – прошипела Крюкина, стрельнув глазами на адвоката.

– Хорошо хоть это получили, – непринужденно пожал плечами тот, и парочка, не попрощавшись, поколыхалась к выходу.

Зинаида как-то более триумфально представляла себе этот момент, поэтому теперь решила оторваться на директоре.

– Ну? – покачивала она выщипанной ножкой и лукаво

улыбалась. – Где вы еще такую официантку найдете? Не прошло и суток, а все проблемы решены. Не хотите мне ставку повысить? Кстати, у вас намечается там место администратора, насколько мне известно, я бы подумала, может, и согласилась бы.

– Ты?! Ты бы согласилась?! – моментально вспотел Ушанин. – Зина. Я тебе честно скажу. Чем с тобой работать, я лучше крокодилью ферму заведу, с ними безопаснее. Я, Зиночка, не экстремал, честное слово. Очень рад был с тобой познакомиться, но теперь все, хватит. Не надо возвращать пять тысяч, за которые тот проглот не расплатился, и вообще ничего не надо. Но только с сегодняшнего дня ты больше у нас не трудишься. Все. Ты отдыхаешь, едешь на Канары...

– Откуда у меня деньги по Канарам разъезжать?! И вообще!.. Я не могу уволиться, на что я жить-то буду?! Кто меня теперь возьмет? – возмутилась Зинаида.

– Нет-нет-нет! Для тебя пятьдесят тысяч не деньги, ты сама только что говорила, и я, пользуясь моментом...

– Да я же врала!

– А я поверил! Вот такой я наивный, да! Поверил! И деньги у тебя есть, и работать ты со мной не желаешь, давай, быстренько, пиши заявление по обоюдному желанию!

Любочка, находясь в печали и в глубоком раздумье, грызла свежий маникюр. Нет, в жизни со справедливостью просто беда. Ведь она сама же, собственной рукой написала это

дурацкое объявление про Зинку-детектива, ну да – это! – в шутку написала, хотела отомстить ей за ухаживания Федула Арнольдовича, а что получилось? Оказывается, к соседке появился серьезный клиент и, как подслушала маменька, отвалил наглой официантке целую прорву денег! Еще неизвестно, найдет что-нибудь Зинка или нет, а денежки уже вот они – у нее в кошельке! Так-то и Любочка бы смогла. Да если разобратся, у частных детективов и работа, прямо скажем, не бей лежачего – ни тебе подъема в шесть утра, ни тебе погонь разных, ни риска, так только, сиди, мозгами шевели и выдавай версии... и доказательства еще. И вот что самое обидное, Зинка мигом свою выгоду сообразила, а она, Любочка туповата оказалась, нет, чтобы про себя это самое объявление забаббахать!

– Любк! Сбегай в магазин, масла подсолнечного купи, все одно мешком на диване валяешься... – ворчливо вклинилась в размышления мамаша.

– Не хочу масла... – капризно скривилась Любочка. – Хочу шоколадного пирожного, я видела, у нас в магазине есть.

– В магазине все есть, токо у нас денег нету! Брысь с дивана! – разъярилась Степанида Егоровна и огрела единственную дочурку толстым томом кулинарной книги.

Любу подбросило и сдуло с дивана. По опыту она знала: маменьку лучше не гневить.

– Ладно... Я схожу в магазин... Я сбегаю... Но только знай! Скоро у меня будет столько денег! Столько... Что ты

ко мне с этой своей книгой даже не подойдешь! – всхлипнула она с обидой и выскользнула за дверь.

Любочка теперь знала, что ей надо делать. Она сама найдет всех преступников и еще быстрее Зинки, а потом... а потом найдет этого мужчину и выложит все свои достижения. И он, конечно же, сразу отберет деньги у Зинки и торжественно передаст их Любочке.

Зинаида плелась домой со скоростью раненой улитки. Сегодня она осталась безработной. Множество газет пестрило вакансиями, да только Зина знала, что никому работницы в таком критическом возрасте не требуются. А остаться в сорок пять лет без зарплаты... Черт, и до пенсии еще далеко... Дома, под матрасом, еще были десять тысяч, но и они не радовали, на сколько их хватит?

Зинаида вошла в свою комнату и, не раздеваясь, рухнула в кресло. Хотелось выть, топтать ногами и стучать соседям в стенку. Однако она считала себя женщиной глубоко воспитанной, поэтому ограничилась лишь тем, что швырнула в стену будильник. В ближайшее время он ей уже не пригодится.

За стеной стояла немая тишина, никак Любочка со Степанидой уже подслушивают. Еще не хватало, чтобы они услышали горестные всхлипы! Да и вообще! Зина найдет выход. Вот черт, надо же еще и деньги этому полоумному возвращать! Что там он от нее хотел? Чтобы она преступника на-

шла? Вот идиот! Профессиональная милиция найти не может, а он рассчитывает, что она, Зина... А почему, собственно, идиот? Он правильно рассчитывает... Абсолютно правильно! Она и будет искать этих преступников! Если не найдет, так хоть деньги отработает, а если найдет? И ведь еще можно всегда попросить денег на расследование! Ну там, к примеру, скажет Зина, что ей необходимо съездить в командировку, допустим, на Канары или в Таиланд... В Таиланд! Точно! Это ведь туда собирался... ну как его?.. Васильев! Они же с женой хотели в Таиланд, а... А почему не поехали? Странно... И Крылов ничего про это не сказал... Нет, Зина определенно станет разбираться с этим делом! Во-первых, ей ничего другого не остается – надо отрабатывать деньги, во-вторых, она сейчас все равно безработная, а в-третьих... а в-третьих, она уже чувствует в себе талант детектива!

Зинаида лихо вскочила с дивана, скинула красочный наряд, которым собиралась покорить Ушанина, нацепила на нос очки и уселась к столу с тоненькой тетрадочкой. Надо было все вспомнить с самого начала. Значит, вся загвоздка в том, что Васильев, деловой партнер Крылова, был найден со своей женой на даче в гиблом состоянии. Причем, погибли они от голода в окружении продуктов. И за весьма короткий срок...

– Зина... Зинаида... – раздался за дверью тоненький голосок и послышался слабый стук.

Зинаида резко открыла дверь и немедленно покраснела –

на пороге стоял третий сосед по коммунальной квартире Федул Арнольдович. Сосед робко топтался у дверей, счастливо улыбался и тряс перед носом здоровенной книгой.

– Вот... Вот, прекрасная Зинаида, вы только посмотрите, что я у себя выискал! Здесь такие мудреные задачки! Вы – женщина умненькая, я сразу понял – вам это будет ужас до чего интересно. Вот и отважился, так сказать, нарушить ваш покой... Не посидеть ли нам с вами, так сказать, за кружечкой чая, с печенюшкой? Не поломать ли голову, а? Не загрузить ли зубы фруктовыми ирисками? – он заискивающе заглядывал соседке в глаза и голодно дергал кадыком.

– С печенюшкой, говорите... и про зубы у вас как-то нежно получилось... Задачки... – в задумчивости повторила Зинаида. – Ну что же, можно и чай, только он у меня на кухне. Да чего же вы на пороге топчетесь, проходите! Вот у меня тут случай серьезный...

– Нет, ну я знаю – чайник у вас на кухне, так отчего же в комнату проходить, пройдемте сразу на место... – попытался сопротивляться Федул, но Зинаида его уже втолкнула в комнатушку и плотно захлопнула все пути к отступлению.

– Вот вам моя задачка. Раскиньте умом: богатый человек вместе со своей женой едет отдыхать на дачу, и все-то у него замечательно, и денег куры не клюют, и дом весь в продуктах, однако через какое-то время их с супругой находят погибшими от голода. Отчего они, по вашему, могут настолько оголодать?

Федул Арнольдович вовсе не собирался решать какие-то там шарады. Он собирался поужинать, поэтому на лице его тут же отразилась вселенская тоска, а голос стал унылый и безрадостный.

– Может, у них желудок болел? Я знаю, есть такие болезни, когда ничего нельзя есть, – вяло предположил он.

– Желудок? Сразу у обоих? Вы имеете в виду эпидемию? – не поверила Зинаида.

– Н-ну... не обязательно. Вдруг они решили вместе попить чаю, как мы вот сейчас с вами, а в чайнике...

Его лепет прервал неожиданный визит нескромной Любочки.

– Ой, а это я. Прямо так неудобно, хи-хи... – втискивалась она в комнату. – Я вам не помешала?

Любочка всенепременно решила завладеть вниманием Федула Арнольдовича и специально для этой цели даже купила старенький, поучительный журнал, где умный профессор каких-то там наук сообщал, что женщина обязательно привлечет к себе внимание мужчины, если будет каждый день разной и непредсказуемой. Там даже была напечатана таблица, в какой день какого имиджа следует придерживаться. Любочке статья очень приглянулась, она тут же вырезала ее и повесила над тумбочкой. Вот сегодня был день Наивной Простушки, а потому Любовь Андреевна совсем по-простому решила забыть про все церемонии.

– У нас, между прочим, серьезные дела решаются, – на-

пыжилась Зинаида, стараясь вытолкнуть соседку обратно.

Та упиралась:

– Ой, да бросьте вы – серьезные дела. И вообще, я только зашла сказать: Зиночка, вас к телефону. Доченька ваша звонит, очень просила вас немедленно перезвонить.

Зина рванула в коридор, где на одноногом столике стоял, перемотанный изолентой, старый телефон.

– Федул Арнольдович, а чего это вы к тумбочке пробираетесь? Что – рыбу почуяли? Вот уж эта Зина! И чего, спрашивается, продукты в комнате держит? Всю жилплощадь провоняла! – причитала Любочка, располагаясь в кресле, нисколько не смущаясь отсутствием хозяйки. – Вам включить телевизор?

– Я, вообще-то, зашел... чайку попить...

– А! Вот и славно! Пойдемте! У Зиночки такой замечательный чай, я вас быстренько напою, чего же нам ее здесь дожидаться! – засуетилась Любочка и силком потащила соседа на кухню.

Зинаида разговаривала недолго. Дочери и вовсе не было дома, Настя еще не приходила с работы, а с зятем она не любила общаться. Чего с него взять – весьма недалекий мужчина по части образования, хотя, как сейчас говорят, «породистый ботаник». На порядочной работе не трудится, допустим там директором каким или банкиром, только и делает, что за компьютером торчит. Деньги, правда, приносит неплохие, но что это за зять, с ним даже поговорить не о чем. Ни о спорте

(Зинаида очень любит по телевизору наблюдать, как силачи паровозы тягают), ни о моде... Он даже не в курсе, что сейчас молодые люди повально увлекаются зрелыми женщинами! Тундра! Поэтому телефонный разговор оказался непродолжительным.

– Любовь Андреевна! Куда это вы моего гостя волокете? – вскинула Зинаида брови, глядя, как соседка тащит упирающегося Федула Арнольдовича в кухню. – У нас с ним еще важный разговор не окончен. Любка, черт возьми! Поставь мужика на место!

– Вот, я его... Да что ж вы тормозите-то?! Я его и тащу в кухню... – кряхтела Любочка. – Там... и поговорим... ваши разговоры. Ф-фу. Вот я вас, Федул Арнольдович, будто баржу приволокла. Некрасиво так к даме относиться. Тем более что вы мне соседом приходитесь, я вам не посторонняя какая.

Любочка покраснелась, усадила мужчину за стол Зинаиды и совсем уж по-простому напომнила:

– Зиночка, что же вы как кол проглотили? Давайте, угощайте нас. Я знаю, у вас сыр еще остался, маслица не жалейте, сгущенку, опять же, можно достать. Шевелитесь.

Зинаида сначала хотела поставить на место зарвавшуюся Любашу, но дело было важнее. Она накрывала на стол, а сама закидывала научного соседа вопросами, старательно не обращая внимания на Любочку.

– Ну и что вы скажете по поводу того несчастья? – снова

становясь милейшей соседкой, спрашивала Зинаида.

– Да я в общем-то... А вам это обязательно надо раскопать? А то, может, ну их с этой голодной смертью, а?

– Обязательно! – снова вклинилась Любочка и бесстыже ухватила самый толстый кусок сыра. – Обязательно! Наша Зиночка теперь занимается частной практикой – расследует непонятные убийства. Вот за эту голодную смерть, например, ей уже заплатили. И, между прочим, немалые деньги, да, Зинуля? Так что, могла бы к столу и чего-нибудь покрепче чая поставить! Верно ведь, Надул Арнольдович? Тьфу ты, Федул! Ну и имечко у вас, господи прости...

Любочка вела себя уже не как Наивная Простушка, а как окончательно Обнаглевшая Щучка. Она хватала и толкала себе в рот все, что появлялось на столе. За ней не успевал даже вечно голодный сосед. Зина только молча метала грозные молнии, однако это несильно пугало соседей. Заслышав интересную новость, Федул Арнольдович даже перестал есть, так и застыл с куском сыра во рту.

– Ах во-о-от оно что... Интересно, интересно... И что же, хорошо платят? То есть, я хотел поинтересоваться, как продвигается расследование? – наконец смог проговорить он.

– С трудом... Я у вас и хотела совета попросить, как у мужчины! Вы же еще как-то с наукой связаны, я слышала, в институте работаете, а там ведь дураков не держат. Вот и хотелось поделиться, а вы только «чай» да «чай»! – в сердцах бросила Зинаида.

– Зря вы взялись за это дело, – мудро высказался Федул. – Милиция не взялась, а вы ухватились, да? И теперь вы должны догадаться, отчего те бедолаги скончались, да? И ни фига не догадаетесь! Не те у вас мозги!

– Здра-а-ассьте! – надулась Зинаида и с грохотом поставила тарелку с сыром на холодильник. – Чегой-то я не догадаюсь? Сыр мой, значит, ему нравится, а мозги нет! Да у меня весь мозг, как грецкий орех! В том смысле, что в извилинах!

Любочка почувствовала, что снова отодвигается на второй план и немедленно пошла на соседку в атаку.

– А вы, Зинаида, чего раскричались-то на ночь глядя? Ну не нравится вам наша компания, так ступайте к себе, по телевизору сейчас будут симфонию показывать, послушаете. Или так на диване поваляйтесь, может, и отыщете чего, верно ведь, Федул Арнольдович? – подхихикнула она и толкнула любимого в бок локтем.

– Любаша! Ты умница! – вдруг завопила Зина, бешено вскочив с колченогой табуретки. – Как это ты правильно меня поддела! Еще никто и никогда не находил преступника, валяясь на диване! Все! Решено! Завтра я еду на место преступления. То есть на дачу!

Единственный мужчина в компании мигом сориентировался.

– Зиночка! Я вас утром разбужу к завтраку.

– Знаете что, любезный, завтра вас кормит Любаша. А

мне, извините, глобальнее проблемы надо решать.

Любаша одарила соседку благодарным взглядом, принялась бодать мужчину коленками и томно ворковать:

– Завтра с утра ко мне. Вы любите супчик «Кнорр»? Я по рекламе смотрела – замечательная вещь, должно быть...

– Нет! Зина! Я разбуджу вас к завтраку, а за это отвезу вас на место. Надеюсь, вы найдете, чем меня отблагодарить!

Ночью Зина ворочалась с бока на бок и продумывала план поисков преступников. Значит, что же выходит? Васильевы едут на дачу, где, имея все возможности, тихо гаснут от голода. Самое любопытное – их все видели, они никуда не девались, а потом вдруг исчезают на четыре дня, страшно худеют... А может, они без воды так отощали? Черт! Как же узнать, чего им не хватало!

Любочка томно прижималась к подушке горячей щекой и морщила лоб. Сегодня, как и ожидалось, имидж Наивной Простушки фурора не произвел. Опять влезла Зинка со своим холодильником! Завтра у Любы по таблице День Приторной Кокетки, тут такого можно навдумывать, а эта невыносимая соседка увозит объект прямо из-под рук! Зиночка с Федулом, значит, поедут вместе на дачу, а она, Любаша, будет дома с маменькой кокетничать, так, что ли? Фиг! Не выйдет! И потом, Люба уже решила для себя, что это преступление она раскроет раньше Зинаиды, ей тоже деньги нужны, вот так вот! И Федул, кстати, увидит все умственные способ-

ности Любови Андреевны!

Глава 2

На дачу за удачей

Утром Зинаида встала пораньше, надеясь, что ей посчастливится первой попасть в санузел. Однако все надежды лопнули мыльным пузырем – возле двери ванной уже топталась Любочка и, оттопырив зад, тщетно пыталась подглядеть в щелку за соседом. У Любочки по плану был день Приторной Кокетки, поэтому в ее мелких кудрях уже с утра красовался огромный вызывающий бант, а вместо кокетливого халатика, которого отродясь не водилось, она была закутана в большое махровое полотенце. Вид впечатлял, однако Федул Арнольдович упрямо не собирался попадать под Любочкины чары и выходить из ванной не торопился.

Зинаида отбросила челку со лба, резко поддернула кое-какие детали утреннего туалета и властно постучалась в двери:

– Господин Федул! Если вы считаете, что плюхаетесь в собственной сауне, хочу вас огорчить! Эта ванная – предмет общего пользования! Немедленно выплывайте!

Заслышав грозный рык Зинаиды, сосед шустро вывалился из двери, но тут же был обратно затолкан многопудовым торсом Приторной Кокетки.

Что уж там Любочка мурлыкала соседу, Зина слышать не

могла, ее никто туда не пригласил, она, правда, попыталась прорваться – долбила в двери, колотила ногой, но из ванной доносился только беспомощный мужской писк, поэтому пришлось плестись на кухню, ставить чайник и даже покормить соседского кота Мурзика. Ванная не освобождалась. Зинаида задумчиво протерла пыль с телефона и тут вспомнила:

– Батюшки мои! Я же не знаю адреса той дачи! Вот что значит – опыта нет.

К тому времени, когда из санузла вывалился раскрасневшийся потный Федул Арнольдович, а следом за ним, недовольно сопя, появилась Любочка, Зинаида уже заканчивала разговор:

– Адресок я записала, ваша визиточка пригодилась... Можете даже не сомневаться, господин Крылов... Да... Да, у меня такие странные методы... Не ваше дело!! В конце концов, я обещаю провести расследование в рекордные... Да! У меня уже есть подозреваемые, а как же! Всему свое время, до свидания.

Люба и Федул смотрели на соседку, будто на ожившую мумию, – со страхом и недоверием.

– Федул Арнольдович, подождите меня в машине. Мы с вами едем в Корзинкино, – бросила Зинаида и поспешила в ванную.

Когда она вышла из подъезда, ее ожидала необычная картина – Федул изо всех сил тянул из салона Любочку, а та

только игриво гоготала, трясла бантом и выбираться из машины абсолютно не собиралась.

– Вот... быстрее меня залезла... никак выпереть не могу... – виновато развел сосед руками, завидев Зинаиду. – Прямо взопрел весь.

– Успокойтесь, что вы недостойно себя ведете, ей-богу, перед соседями за вас стыдно, – поморщилась Зинаида и постаралась быстрее плюхнуться на сиденье. – Будем теперь разъезжать с Любочкой...

– Ах, зовите меня сегодня просто Сахарной Булочкой, – лучилась та улыбкой, согласно журнальной таблице. – Давайте же, Федул Арнольдович, поехали!

Поселок Корзинкино оказался гибридом заброшенной деревеньки и новорусских дач. Старенькие покосившиеся избы почти вплотную примыкали к новеньким каменным домикам. А найти дачу Васильевых и вовсе оказалось плевым делом – рядом с их домом заканчивались деревенские избы и начинались новые постройки.

Всю дорогу до поселка Любочка бесстыже боролась за внимание Федула Арнольдовича – она будто невзначай оголяла круглые колени, теребила ворот и без того смелого декольте и каждые пять минут предлагала мужчине карамельку. За это она была Зинаидой наказана.

– Федул Арнольдович, я вас попрошу меня сопровождать, а Любочка постережет авто. Ты ведь не против, душенька? –

растянула она губы в слащавой гримасе.

– В та-а-кую жару? – обиженно надулась кокетка.

– Вы, уважаемая, не термометр! Вы – сыскарь! А потому следуйте инструкции! – выкрикнул водитель и выскочил из машины. – Позвольте вашу ручку, Зинаида.

Такого вытерпеть Любочка не могла, и, едва парочка сыщиков отдалилась за деревья, она, покинув драгоценное авто, лихо перемахнула через соседний забор, а уже оттуда кулем свалилась во двор к Васильевым.

Зина с Федулом все делали по правилам – заходить требовалось в калитку. Однако калитка была залеплена серой бумажкой, а сорвать ее они не решились. Зинаида все еще ломала голову, как быть, а из соседних ворот к ним уже направлялся бодренький старичок.

– Это вы чьих же будете? – прошамкал он, зорко разглядывая гостей выцветшими глазами.

– Мы вот... К Васильевым мы... – отчего-то стала заикаться Зинаида. Ее спутник и вовсе спрятался за широкую женскую спину.

– А чего у них делать-то? Их же нету! Померли. От ведь беда, ныне таку пенсию платют, что даже богатые люди не выживают. Хотя... они ить не на пенсию жили... – кинулся в рассуждения старичок.

– А вы не знаете, как к ним пробраться можно? Мы, так сказать... мы как раз к ним про пенсию узнать... – что-то принялся лопотать Федул.

– Дак вам пройти? Дак и идите! Вон, через калитку Вальки Сивухи. У ее ж забор прямехонько к забору Васильевых притуляется! А через забор дыра проложена. Она тепереча чего удумала, шмыгат к им на участок, ягоду рвет да в город продавать ездит! Ты скажи кака холера!

Зинаида с Федулом не стали дослушивать старичка, а поторопились к Сивухе. Возле почерневшей от времени калитки их уже ожидала плотная пожилая женщина в огромной кружевной шляпе и в калошах на босу ногу.

– Здравствуйте. Нам бы Сивуху... – снова пролопотал Федул.

– Сивухой не торгую! Это вам Филька зря на меня наговорил. А ежели вы, как я слыхала, из милиции, так и вовсе! Но ежели меня в тюрьму садить не будете, сможем договориться, – тараторила женщина, разглядывая гостей. – Я и сивухи погляжу, нешто я не понимаю...

– Что это вы такое говорите! Никто вас никуда не посадит, и ваша сивуха нам не требуется. Мы на работе, между прочим. Нам бы на соседний участок прорваться, – фыркнула Зинаида с претензией на интеллигентность, поджав губы.

– А кто это вам доложил, что у меня с соседним участком сообщение имеется? Никак опять Филька набрехал? Во у кого язык! Ну чисто бабий подол! – разошлась соседка и бурно принялась хлопать себя по бокам, но потом как-то быстро одумалась и уже ласково прищурилась. – Не, ну ежели у вас ко мне особый подход найдется, тогда отчего ж... Могу

и помочь в ситуации.

«Особый подход» в количестве ста рублей, конечно же, нашелся у Зинаиды. Женщина в кружевной панаме быстро затащила гостей к себе во двор, откуда они уже беспрепятственно перебрались на участок Васильевых.

Первое, что заметили сыщики, это Любочку, удобно расположившуюся на грядке и поедающую спелую клубнику.

– Вы где копаетесь? Гляньте! У них тут такая ягода пропадает. Садитесь, чего вы вытаращились. Слушайте, а может, домой набрать, все равно сгниет... – не переставала она заталкивать в рот самые крупные ягоды, и фигура ее, казалось, менялась на глазах – Любочка расплывалась, становилась еще объемнее и бесформеннее.

– Лю... Любовь Андреевна!! – задохнулась от возмущения Зинаида. – Любка, черт возьми! Тебя на задание привезли или на выпас?!

Она и сама с большим удовольствием уселась бы на грядку, но первая догадалась Любочка, Зинаиде оставалось проявлять принципиальность. А заодно можно было выставить навязчивую соседку в неприглядном виде, может, она хоть тогда отвяжется?

– Федульчик, – замурлыкала та, блаженно зажмурившись. – Я тут вам местечко пригрела, здесь ягоды-ы-ы... Только комары, паразиты, меня прям живьем жрут!

– Федул Арнольдович, за мной! – командирским голосом рявкнула Зинаида, и сосед поплелся за ней, заметно вывора-

чивая шею – ясное дело, хотелось назад, к грядкам с клубникой. – Смотрите, Федул, смотрите. Здесь мы с вами можем отыскать следы преступника, а уж там, по следам-то, его поймать, как нечего делать... Итак, с чего начнем?

Федул тоскливо оглядел участок. На обширном пространстве высился дом из белого кирпича, его окружали пышные кусты неизвестных растений, и весь двор утопал в цветах. Грядок было всего две – с клубникой и с горохом, куда уже успела перебраться Любочка. Чтобы детально осмотреть участок, понадобится не меньше двух суток, а это радости не вселяло.

– Ну? И что вы надумали, мой отважный доберман?! – величественно спросила Зинаида.

Только сейчас, на том самом месте, где нашли несчастных, она по-настоящему почувствовала себя детективом. Глаза у нее блестели, грудь взволнованно ездил вверх и вниз, а нижняя челюсть подрагивала от напряжения.

– Давайте, Федул, искать. Вы вон с того края начинайте, а я пойду от порога дома. Конечно, было бы замечательно на саму дачу заглянуть, да только там все опечатано...

– Не надо! Чего мы там не видели! Давайте лучше здесь поищем. Здесь светлее, опять же воздух свежий... – поспешно воспротивился помощник и, уткнув нос в землю, принялся искать следы.

Зинаида отошла подальше, водрузила на нос очки и, согнувшись в три погибели, принялась осматривать местность.

Что и говорить, помощники ей попались не самые удачные, вот и приходилось работать одной за троих. Кстати, о том, что деньги за работу были получены ею одной, она старалась не вспоминать. Женщина себя не щадила. Она то падала на четвереньки возле кустика рододендрона и активно начинала рыть возле корней землю, то находила клочок пожухлой травы и долго его обнюхивала и даже пробовала на вкус, а то стремительно кидалась в кусты сирени – отработывала гонорар на совесть.

– Все, я больше не могу... – простонал Федул Арнольдovich после трехчасового ползания по участку. – Поехали домой, а?

Зинаида, бросив вырванный с корнем цветок ириса, закатила глаза к небу и благодушно кивнула.

– Идем. Все что могли, мы уже сделали.

На самом деле, теперь участок выглядел каким-то примятым, местами плешивым и совершенно не праздничным.

– Федул! Да вырвите вы с той грядки Любовь Андреевну, в конце-то концов! Она же, как саранча, даже веточек не оставляет! – раздраженно бросила Зинаида и поплелась к забору.

– Ну и как? Все высмотрели? – встретила их у дыры Валька Сивуха. – Сразу домой отчалите, а то, может, чайку?

– Домой, – решила Зинаида.

– Так что вы там про чай-то?.. – мило улыбнулся женщине Федул Арнольдovich, и та заспешила в избу, приглашая

гостей.

Обстановка деревенского жилья привела горожан в шок. Бабушка была упакована по полной программе – в центре горницы стояла видеодвойка самой последней модели, на кружевной салфеточке красовался музыкальный центр, а в углу, на специальном столе скромно мерцал экраном компьютер.

– Это... чье? – только и смогла выговорить Зинаида.

– Дык... Как же чье?! Мое! Неужель, думаете, мне соседи дали посмотреть?! – изумилась старушка. – Мне его зять приволок. Это чтоб я им с дочкой квартиру в городе оставила. Говорит: здесь вам, маменька, и воздух свежий, и молоко совсем рядом – у соседей, и все как есть натуральное, а чтобы вам не взбрело в голову обратно вернуться, хоть интернетом балуйтесь. Вот и того... балуюсь... А вы чего у порога-то? Проходите, у меня и сметанка свежая, и молочко... Вот, булочки сама стряпала. И совсем недорого, много не возьму.

Зинаида крякнула, хотела было отказаться, но Федул уже вовсю работал челюстями, к тому же в избу ввалилась Любочка и тоже принялась активно угощаться.

– А вот скажите... – скромно уселась напротив хозяйки Зинаида, пиная под столом ноги сотоварищей, которые все не занимались работой, а только ублажали ненасытные утробы. Да и стыдно было за них – будто Зинаида их из голодного края вывезла. – Скажите, пожалуйста... Вот у нас такой вопрос... Как, простите, вас по отчеству?

– Меня? Валентина Антоновна я. Сивухина. Для родных и близких просто Сивуха. А чего сказать-то? Спрашивайте, я ить много чего знаю, ежли за отдельную-то плату, – охотно прониклась вопросом Сивуха.

– Вы в последнее время, когда ваших соседей Васильевых видели? – аккуратно вела опрос свидетеля Зинаида, пока Любочка с Федуллом торопливо уничтожали выпечку.

– Дак это давно уж... Когда они еще живы были. Сейчас уж не вспомню... А нет! Помню! Тогда еще к им тетка приезжала, говорила, что мать этого-то... самого Васильева. Точно, даже вспомнила какого числа!

– Какого?

– Ишь ты – какого? А деньги? Мы ж договорились – я тебе мои воспоминания, а ты мне пятьсот рублей, – погрозила пальцем Валентина.

Зиначка сникла. Она боялась предположить, сколько гостеприимная хозяйка возьмет с них за угощение, а тут еще и каждый вопрос оплачивай. Нет, надо у заказчика просить доплату на производственные расходы. Зина вынула из маленькой сумочки кошелек и протянула бабушке новенькую купюру.

– Ну и когда же?

Хозяйка дома схватила деньги, нимало не смущаясь мужчины задрала подол и упрятала ассигнации в широченные юбки. Потом добавила в блюдо еще сметаны, что-то быстренько чирканула на листке и начала рассказывать.

– Значица, когда я их в последний-то раз видала?.. Ага! Пятого числа это было...

– Вы точно помните, что именно пятого, а не тридцатого какого-нибудь? – умно встряла в опрос Любочка, перекатывая во рту половину булки. Она не на минуту не забывала про ампула кокетки, поэтому сдобу держала исключительно двумя пальцами, а взгляд ее с нежной истомой упирался в рот единственному мужчине.

– Какого еще тридцатого?! – возмутилась рассказчица. – Как есть пятого, я точно помню. У меня пенсию пятнадцатого приносят, а дочь моя Улька завсегда мне четвертого долги отдает. У нее дома положение такое... Васька, зять мой, ейный мужик... хороший мужик, ничего дурного сказать не могу, одна у него слабость – бутылка. И ведь пьет редко – раз в месяц, но ведь, паскудник, как специально время выбирает – в аккурат в день получки! И все, что наработал, в один день проматывает. И ведь чего Улька только не придумывала! И с работы его сама встречать ходила, и бухгалтерше деньги платила, чтобы только ей в руки зарплату выдавала, а ведь все одно, ничем его не проймешь! Видит такое дело – специально в ночную смену получит, аль вообще получать откажется, а потом требует! В общем, не хватает Ульяне денег до следующей получки дотянуть, и она каждый месяц ко мне прибегаёт пятнадцатого, а четвертого, как у нее получка, отдает. Вот и в этот раз деньги отдала, да сама же и ночевать осталась. Мне с огородом помочь да от дома отдохнуть. Вот на

следующий день, это как раз пятого получается, я ее вышла провожать. Гляжу, а у соседей кто-то копошится. Глянула – хозяин. На грядке с клубникой ползает, в малине чего-то постригает. Меня-то увидел, обрадовался, стал головой трясти, здороваться, значит. Он вообще-то редко когда в добром настроении. Они отродясь, сколько с ими тут живу, мне, может, слова два всего сказали, да и то матом, прости господи. Все думает, что я у их с клумбы цветочки выкапываю. А тут, видно, зарплату повысили, радостный такой. «Как дела, Валентина Антоновна? – кричит. – Дочку провожаете?» Я ему тоже головой-то тряхнула: мол, все хорошо, провожаю. Чего ж ей у меня, дочке-то, до старости жить? Он улыбнулся, хотел еще чего-то спросить, а тут жена его из дома-то позвала, он и заторопился. «Бегу, – говорит. – Раюшка плов с барбарисом приготовила, сейчас, если вовремя не успею, мне один барбарис и останется». Усмехнулся еще так весело и в дом-то удрал. Ну, а я еще постояла минут тридцать, может, чуть больше... и все. Домой пошла. А потом, слышу, баба какая-то дурниной орет, Васильевых вызывает. Я вышла, аккуратно спрашиваю: «Чего эт вы, дамочка, глотку дерете? У моей коровы от вас молоко пропадет!» Ну, это я так, слукавила, коровы-то у меня сроду здесь не было. А она мне: «К Васильевым приехала. Они меня ждать обещались, а сами сбежать надумали! А я их все одно отыщу, пусть даже и не надеются!». Ну, я помогла ей, конечно, в дыру пропустила, до порога соседского проводила, сама два раза ногой в дверь

пнула, ан нет, тишина. И ведь только что дома были, сама видала! Тетка-то покрутилась, покрутилась, да и убралась. А я вечером-то пошла бельишко во двор вывесить, мельком на окно соседей глянула... Вот не знаю, может, мне чего и привиделось, но токо показалось, что чье-то лицо мелькнуло, у соседей-то. Я шибко не стала разбираться. Мало ли, может, и впрямь не хотели гостью привечать, но токо через несколько дней сюда милиции понаехало, жуть! Оказалось, что соседи мои никуда вовсе не уезжали, и от матушки своей не прятались, а вовсе даже тихо от голода помирали. Я вот все думаю – неужель от жадности? Это как же надо деньги любить, чтобы себе на миску супа копейку не выделить, а? Я вот никогда так-то о деньгах не задумывалась, может, потому и не нажила себе хором-то барских...

Валентина Антоновна скорбно потупила глаза и тихо удалилась за калькулятором, дабы подсчитать, сколько с гостей правильнее взять.

– Валентина Антоновна, так вы Раису Николаевну не видели в последний раз, так получается? – спросила Зинаида, когда та снова появилась.

– Как же не видела?! Видела! Она ж своего мужика из дома кричала!

– А на улицу она не выходила?

– Чего это? И на улицу выходила... кажись... А может, в последний раз и не выходила, но она точно была, потому что Улька моя самолично видела, как Раиска в гараж заходила,

у них там машина. А может, она и не Раиску видела, но то-ко чего-то такое же страшное. У нас соседushка-то красы была не великой, царство ей небесное. Прямо скажу – страшна была, как кикимора. С ей ежели в темноте-то столкнесси, точно на морду окриветь можно. Так вот в последний-то раз Улька моя чегой-то шибко испугалась, я так думаю – Раиску увидела, значит, была она, Райка-то. Может, на машине куда собиралась...

– Номер? Приметы? – оживился Федул. На столе теперь стояла только пустая тарелка, поэтому можно было, наконец, приступить к расследованию. – Номер машины вы помните? Марку?

Сивуха оторвалась от калькулятора.

– Зачем это? Еще не хватало мне соседским машинам под зад заглядывать! Это Улька моя все запомнила. И номер, и марку. Вот ведь что за баба! И на кой ляд ей какие-то номера?

– Дайте номер телефона этой вашей Ульки! – снова пробормотала Любочка, дожевывая булку и бросая многообещающие взгляды на Федула.

– Любовь Андреевна! Расплатитесь лучше за свой чай! – сурово прервала ее Зинаида и слащавым голосом обратилась к хозяйке: – А вообще, что они за люди были – Васильевы? Вы же, наверняка, их хорошо знали, если столько лет с ними через забор прожили.

– Так вот и есть, что через забор, правильно ты сказала.

Они всегда так – ни словом обмолвиться, ни посудачить... Рая, так та и вовсе вроде больной – выйдет утром, ляжет на стул... как его... ну, тряпичный такой...

– Шезлонг?

– А черт его знает... Ну вот я и говорю – разляжется и валяется. И дела ей ни до кого нет. Я-то спервоначалу еще обращалась к ей, ну, знаете, так, по-соседски, деньжонок там занять или, опять же, ягодкой полакомиться, так она как глянет! Двух слов сроду не подарит! Нет, соседи у меня не гостеприимные были, упокой господь их душу. А ить я хотела дружеские отношения наладить, хотела... А они... ни к себе кого позвать, ни сами в гости к кому... Правда, я их к себе-то не пробовала приглашать, но по лицам видать – не пришли бы.

– И что, к ним в последнее время совсем никто не приходил?

– Да никого не было, говорю же вам! Уж я зорко за ими следила, сычи они и есть сычи!

– Ну спасибо вам, засиделись мы уже... – поднялась из-за стола Любочка. Ей не терпелось перекинуться парочкой слов с притихшим Федулом, а тут у бабки рот не закрывается.

– И то верно, с вас... – торопливо облизнула губы хозяйка, но ее снова перебила Зинаида.

– У меня к вам только один вопрос остался, – как заправский следователь продолжила она беседу, но, видя, как хозяйка покосилась на калькулятор, спешно добавила: – Кста-

ти, я его уже оплатила, как вы и просили! Вы говорили, что дочка ваша номер машины успела рассмотреть, скажите, как бы найти вашу дочь?

Сивуха собрала лоб стиральной доской, пытаясь вспомнить, когда это она успела с вопросом-то так продешевить, но так ничего и не припомнила, поэтому тяжело поднялась и вышла.

– Любочка! – страшным шепотом зашипела Зинаида. – Если ты еще раз попробуешь сорвать мне допрос!.. Давай вон расплачивайся и двигай в машину! Вместе с Федулом!

Любочка обиженно вскочила, тряхнула кудряшками и выпалила:

– Допрос? Да сколько угодно! Я ей помочь, а она... Пойдемте, Федул Арнольдович!

– Постой! А расплачиваться?! Я, что ли, за всех одна буду?! – уцепила ее за подол сарафана Зинаида.

Федул, видя, как накаляются страсти, бочком посеменял к выходу и незаметно выскользнул за дверь.

– Вот! – появилась Сивуха с клочком бумажки. – Это Ульяновский телефон. Звоните сколько влезет, если у нее не отключили. А адрес... Адрес будет отдельно стоять, сейчас посчитаю...

Из Зининого кошелька все деньги и без того перекочевали к Валентине Антоновне – денег не было, поэтому от адреса пришлось отказаться.

– Спасибо. Мы попробуем по телефону... – натянуто улы-

балась Зинаида, продолжая тянуть соседку за сарафан. – Спасибо вам, а вот Любочка, Любовь Андреевна, за плюшечки ваши расплатится. Давай, Любушка, не стыдись.

Любушка пошла лиловыми разводами и уже проклинала свою ненасытную утробу. Однако денег у нее не было во-все, поэтому пришлось выкручиваться. Она напустила на чело глубокую задумчивость и вдруг произнесла:

– А кто живет по другую сторону Васильевых? Я заметила: у них совершенно новая дача? Может, они что-то видели?

– Ой уж прям!! – всплеснула руками оскорбленная в лучших чувствах Сивуха. – Ага! Как же! Видели они! Чего они могут увидеть? Вы заметили, какой у них забор? У них же даже маленькой дырочки нигде нет! И подглядывать они не умеют, да и не могут – даже маленькой щелочки для этой цели не предусмотрено! И как только живут люди? Ну чисто тюрьма! Даже и не ходите, время не тратьте! И деньги! А уж ежли вам шибко кошелек мешает, так вы лучше мне заплатите, я вам еще раз про Васильевых расскажу!

– Так вы не все рассказали? – удивилась Зина.

– Чего это не все! Все! Дык за деньги-то я и повторить могу!

Любочка улучила момент и все-таки собралась сбежать от оплаты булочек, однако Зинаида была начеку. Мало того, что соседка вытряхнула все деньги из Любочки, так еще и устроила проработку в машине.

– Какого лешего, Любочка, ты всю выпечку съела, да еще и

сорвала мне допрос?! Ты обгрызла у Васильевых всю клубнику, истоптала все следы преступника, а что нашла?!

Федул торопился, заводил машину и старался не попасться на глаза крикунье. Он не любил громких голосов. Любочка же чувствовала себя сытой, оплаченной и свободной.

– Ну и что? Ягода все равно киснет, а искать я никому не мешала! Федул Арнольдович, как вы находите мой сарафанчик? Ах, сюда не смотрите, у меня потерялась пуговица от пояса и талия не слишком выделяется, а вот... Господи! Да не тряситесь вы так! Чего уж вы так Зинаиду трусите, в самом-то деле? Зиночка, о чем ты, кстати? Ежели я чего-то не там искала... Не напрягайся, найду. И вообще! Я одна должна была искать, что ли?! Вон сама всю машину уже обкричала, а чего нашла? И чего орать, спрашивается?

– Я не нашла?! Да только я и занималась поиском! Я ничего не нашла! А это что, по-вашему?! – Зинаида с торжествующим видом поднесла ей к носу огромную булавку.

Эта была единственная улика, и добыла ее Зинаида самостоятельно там, под кустом малины. Скорее всего преступники каким-то образом проникли на дачу Васильевых именно отсюда и потеряли эту необходимую вещь... Или вещь принадлежала кому-то из хозяев, тогда непонятно, что она делала в густых зарослях кустарника. Такие булавки, обычно, держат дома, потому что прикрепить ее к чему-либо просто невозможно – булавочка была величиной с ладонь. Зинаида даже не могла представить, для чего именно могла пригодиться

такая огромная булавка.

– Ой! Какое счастье! – вдруг воскликнула Любочка, захлопала в ладоши и на радостях даже звонко чмокнула Федула Арнольдовича в потную щеку. – А я уж боялась, что не найду. Дай, Зиночка, чего вцепилась, моя эта булавочка.

– Твоя?! – вытянула шею Зинаида. – Любочка! Кого ты собиравалась приколоть этим инструментом?!

– Вот ведь зануда какая, – забыв про кокетство сплюнула в сторону Любовь Андреевна. – Кого ею приколешь? Ну что ты такое городишь? И вообще! Это мне мама от сглаза ее на подол прицепила! А я, когда малину искала, нечаянно потеряла, чего непонятного-то?!

Булавку пришлось отдать. Настроение испоганилось. Это же надо, такая улика, под нее столько красивых версий можно было придумать, а тут Любочка со своим сглазом!

Вечером, вальяжно развалившись в стареньком, вытертом кресле, Зинаида, с видом глубоко усталого человека, рассказывала про свои приключения дочери. Она артистично заламывала руки, хваталась за голову и делала совершенно идиотские гримасы, упоминая помощников. Может быть, театра в ее поведении было бы гораздо меньше, если бы с Настей не было зятя. Но час назад молодые супруги заглянули к мамушке вдвоем – узнать про здоровье, и на них немедленно вылился целый ушат новостей.

– Мам, ну а чего же ты нам ничего про деньги не рассказа-

ла? Про выбитые зубы... – скорбно качала головой Настя. – Ну, а если бы не этот клиент со своим детективом, что бы ты делала? Как бы с этой дамочкой рассчитывалась?

Зинаида только презрительно фыркнула. Еще не хватало дочь втягивать в свои проблемы!

– А мне кажется, – негромко пробормотал зять, разглядывая свои ногти. – Мне кажется, что вы это расследование вообще напрасно затеяли. Найти вам все равно ничего не светит, а как потом деньги отдавать?

– Почему же напрасно? – вскинулась Зинаида. – Ты что же, вообще, думаешь, что у меня мозги, как у нашей Любочки, – куриные?! Да я, чтоб ты знал...

– Мама! Ну мы же о тебе заботимся! Саша хотел просто тебя предупредить, чего кричать? – постаралась восстановить лад между родственниками Настя. – Давайте лучше чай пить. Мам, у тебя нет конфеток?

– И вообще, мне кажется, что здесь и вовсе никакого преступления нет, – упрямо гнул свое зять, все так же не отрываясь от ногтей. – Как это можно – уморить голодом людей за неполных четыре дня? Ерунда. Вот вы сами вспомните, Зинаида Ивановна! Вы в прошлом месяце на диете сидели целую неделю, так хоть бы грамм скинули! Как были весом с доброго жеребца, так и остались, а тут четыре дня!

Зинаида поперхнулась гневом. Да, действительно, такой момент был в прошлом месяце! Один из ее благодарных посетителей в пылу нетрезвой откровенности обмолвился,

что, если бы Зинаиде скинуть десять кило в определенных местах, она была бы точной копией известной французской звезды – Пьера Ришара! И чтобы добиться сходства хоть с какой-то звездой, Зинаида прочно уселась на недельную диету! И, может быть, чего-то и достигла, если бы не все тот же мерзопакостный зятек! Это он все время тархтел, что ей никогда с этим артистом не сравняться, хотя бы потому, что у него отродясь не было такого пронзительно, мощного гласа! И к тому же, Ришар никогда не мог похвастаться арбузной грудью, потому что с рождения являлся мужиком. А любимая доченька только бегала вокруг своего муженька и вяло побрякивала:

– Сашенька, ну пусть мама немножко скинет вес. Милый, ну ведь совсем неважно, на кого она потом станет похожа.

Тогда Сашенька сказал, на кого похожа единственная теща. Зинаиде даже вспоминать не хочется. Зинаида тогда тоже выразила свое мнение относительно мужа дочери. Помнится, она назвала его инфузорией тувелькой, потом еще сказала, что терпеть не может вареных ботаников, и добавила, что мужик должен быть мужчиной, а не дрожащим пудингом! И вообще – она лучше вытерпит невежливость со стороны настоящего ковбоя, чем вот такие вот мерзкие наскоки мужского полуфабриката! И еще... В общем, много чего тогда сказала. С тех пор любви между тещей и зятем не зарождалось. А вот теперь он еще и напоминает о какой-то там диете!

– Между прочим, Александер! Я тогда ела фрукты! И воду пила! С кофеем! А они погибли от полного истощения! – напомнила Зинаида.

Зятек уже ехидно сложил губы для новой гадости, но в двери всунулась взлохмаченная голова Степаниды Егоровны, и старушка зычно гаркнула:

– Зинаида! К телефону! И что это за надобность такая по вечерам трезвонить?

Звонил Крылов Антон Сергеевич, тот самый клиент, который и заварил всю эту кашу. Ему не терпелось услышать, как проходят расследования и не пора ли передать дело в более опытные руки. Однако Зинаида не собиралась возвращать аванс, а твердо решила, как раз, деньги отрабатывать, о чем и намекнула своему заказчику, добавив парочку убедительных фраз. Тому ничего не оставалось делать, как покорно ждать окончания дела.

Пока Зинаида говорила по телефону, молодожены успели удалиться в лучших английских традициях.

Телефонный разговор взбудоражил сыщицу и снова напомнил, что несчастными голодающими придется заниматься по-настоящему. Зинаида задумалась. Нет, сначала она просто подумала, где бы взять деньги, чтобы отвязаться от уже надоевшего клиента, но, естественно, ничего порядочного не придумала и, вздохнув, принялась грустить над тоненькой тетрадошкой, где аккуратно была выведена первая строка «дело». Итак, что же получается? Директор преуспе-

вающей фирмы идет в отпуск, уезжает на дачу... Кстати, а чего ему в Таиланд не ехалось? Хотел ведь... Ну да ладно, не поехал и не поехал. И чего он там? Ага! Он взял, да и скончался на своей даче от голода. Да еще и не один, а совместно с супругой – Раисой... Как же ее отчество? Ладно, это не так уж и важно. И что требуется найти? А требуется узнать, кто это так варварски лишил жизни молодую чету? Или немолодую? Черт, это что, тоже выяснять нужно? Интересно, а чем тогда милиция занимается? Что это Зинаиде приходится во всем копать? Ах, да, ей же хорошо заплатят... Да, честно говоря, и без того уже немало оплатили... Ну и чего тут думать, взяли эти Васильевы, поспорили – кто первый к холодильнику подойдет, тот и посуду моет. Или грядки, допустим, пропалывает. А что, запросто можно от упрямства с голоду себя уморить. Или, допустим, похудеть решили, выпили таблетку, сейчас каких ведь только нет для похудения. А таблеточка какой-нибудь хитрой оказалась, – к примеру, после нее никакая пища не усваивается... Так-так-так! Что-то подобное даже по телевизору передавали! Правильно! Сейчас Зинаида совершенно точно припоминает – была передача, где говорилось о вреде таких вот препаратов! Точно! Какая-то там дамочка все мечтала похудеть и довела себя до дистрофии, даже больше, но название было какое-то мудреное, Зинаида не запомнила, а зря, сейчас бы очень пригодилось. Она теперь точно уверена, что голодная смерть Васильевых связана именно с препаратами от

ожирения. И милицию в таком случае понять можно – чего тут искать, все ясно, перестарались бедняги с похуданием. И не было никакого преступления! И никакого убийцы не было, а следовательно, чего его искать? Завтра же можно расписывать версию Крылову и... черт, неужели он в самом деле еще денег добавит? Да, надо будет сначала осторожно выспросить, в самом ли деле страдали Васильевы излишками веса, но это завтра.

Зинаида потянулась на кресле, и в глаза ей бросилась заросшая темными волосками нога.

– Вот идиотство! Совсем закрутилась – одну ногу выщипала, а про вторую и не вспомнила, так и ходила с кудрями на ноге. Надо же, какой конфуз... – огорчилась Зина и принялась пинцетом пропалывать растительность на тоненькой ножке.

В двери осторожно поскреблись.

– Федул Арнольдович, вы опять чаю захотели? – не отрываясь от операции, крикнула Зинаида.

– Да я... так... поговорить только... А вы заперлись на совесть... Хоть, прямо, ногой дверь пинай, никак впускать соседа не хотите...

У соседа масляно блестели глазки, и по всему было видно, что мужчина настроен на нечто более романтическое, нежели на булку с маслом.

– Вы с пинками-то поосторожнее, а то разошелся! Свою пин... – проворчала Зинаида и вдруг примолкла на полусло-

ве. Что-то умное, настоящее мелькнуло в ее голове и тут же погасло, оставив на душе неприятный черный осадок. – Федул Арнольдович... Вы это... К Любочке идите... – она еще пыталась за хвостик ухватить мудрую мысль, а руки уже выталкивали романтического Федула за двери.

– Ну Зинаида! Не будьте же жестокой! – верещал тот под дверью, но Зина его уже не слышала. – Я стихи написал... Белые! Зинаида! Позвольте, я зачту... да куда вы меня...

Она сидела перед зеркалом и старалась как можно доходчивей объяснить своему отражению свежую мысль.

– Ведь какая ерунда получается! Сивуха, эта соседка, которая из меня месячную зарплату вытрясла за два слова, она утверждает, что помогала матери Васильева стучаться в двери. Вроде как она даже самолично пнула ножкой по двери пару раз. Выходит, дверь была заперта. А пастух говорит, что нашел Васильевых потому, что дверь, как раз, была не закрыта! То есть, Васильевы спрятались от матушки, заперлись, та покричала, погромела и уехала. А вот пришел преступник, Васильевых порешил, ушел и двери оставил открытыми. Это и понятно – у него же не было ключа. Значит, преступник все же был? И это было самое настоящее преступление? А, с другой стороны, если Васильевы не открыли матери, зачем они открыли убийце? Может, это был кто-то близкий? А почему тогда Валентина Антоновна упрямо утверждает, что к ним в последнее время никто не заходил? Хотя, опять же, преступник тоже не дурак, чего ему перед соседкой светить-

ся... У-у-у, как здесь все наверчено... Конечно, куда милиции, здесь и с моими мозгами не сразу справишься...

– Зинаида Ивановна... – раздалось за дверью робкое блянье терпеливого кавалера. – Вы закончили свой сеанс ауто-тренинга? А я к вам статейку принес, хотел с вами, так сказать, подискутировать... Спите вы там, что ли?.. Зинаида, а вы знаете, что ваше имя Зинаида носит мужское начало – Зевс? А вот Федул...

– ...В штаны надул! – послышался грозный рык Степаниды Егоровны. – Я вот свои носки давеча на веревку сушить повесила, это не ты ли их спер? Чего побежал-то?! Ну, значит, и впрямь ты. С полочки мне новые купишь, оглоед!!

Шум за дверью стих, а Зинаида улеглась, твердо вознамерившись с утра всерьез заняться преступлением. Теперь она точно знала – Васильевы кому-то сильно помешали.

Любочка сидела на полу и задумчиво чесала коту Мурзику хвост гребешком.

– Ты пух-то в пакетик собирай, куда на пол бросаешь?! – отвлекла от девичьих мыслей дочку Степанида Егоровна.

– Ах, маменька, ну чего с хвоста-то тоже, что ль, в пакетик?

– А куда ж?! Чего швыряться-то? Эдак я тебе никогда перину не соберу!

Степанида Егоровна с пяти лет жила в городе, но свято помнила деревенское правило матери – дочери в приданое

первым делом надо собрать перину. Может, в деревне это делается проще, но в городе у Степаниды Егоровны с пухом были большие проблемы. Еще в далекой Любочкиной молодости она покупала кур только неоципанных, потом аккуратно сдирала с них перо и только после этого пускала на суп. Перышки у магазинных птиц были совсем не для перины – жесткие, колючие и грязные, пуха и совсем не бывало, но Степанида Егоровна затею не бросала. Теперь же курицу в перьях днем с огнем не сыщешь, и заботливая мать совсем было впала в панику, да нашла простое решение – пушистый кот Мурзик бестолково разбрасывал свой пух два раза в год! Немедленно было решено чесать животное и складывать пушистые катыши шерсти в мешок для перины. Любочка всерьез боялась, что в этот же мешок попадают и кусочки ваты, и старые кроличьи шапки и вообще все, что хоть немного пушится. Но сегодня Любочку волновало не это. Сегодня опять Федул не оценил ее нового имиджа – Приторной Кокетки, а ведь как она старалась! Ну не видит мужик своего счастья – и все! Ничего, завтра Любочка будет... что там у нее по таблице? Ба-атюшки! Плаксивая Недотрога! Интересно знать, а что, мужчины действительно так млеют от недотрог, когда те воют?

– Мам! А мужики недотрог любят?! – крикнула она матери, которая гонялась по комнате за котом, пытаясь вычесать у него еще грамма два пуха.

– Да ты что – смеешься над матерью?! – взревела пожилая

женщина, прерывисто дыша от стремительного бега. – Какая из тебя недотрога?! Я никак не могу дурака найти, кто бы ее на ошуп попробовал, а она из себя корчит недотрогу!.. Ты мне это брось, слышишь?! Коль ума нет, надо брать чем есть!

Любочка усмехнулась: «Ума нет!» Это она еще посмотрит. Нет, надо обязательно распутать это дело с голодающими. Во-первых, она заработает деньги, во-вторых, сейчас кончится лето, и мать опять будет прогонять Любочку на работу, а Любочка еще не нашла себе достойную профессию. Вот детективом она бы еще поработала – и поработает! Опять же – резко возрастет ее авторитет у Федула, и он, наконец, отлипнет от Зинкиного холодильника. А потом и вообще можно будет открыть что-то вроде частной сыскной конторы. Нет, завтра же Любочка возьмет дело в свои крепкие руки – она поедет к Ульяне, не зря же выглядела ее номерок, когда Валентина, как ее... Сивуха, продавала его Зинке за деньги. У Любочки память отменная, она номерок запомнила. Вот как бы еще и Федула с собой утащить?

Он валялся на диване в блаженной неге. Ну, наконец-то от него отстали эти женщины! Конечно, женское внимание льстит, но ведь нельзя же, чтобы его терзали круглые сутки! И вообще! К нему почему-то все время липнет Любочка со своей недоразвитой мамашей, а ему-то как раз хотелось больше ласки от Зинаиды. Но в последнее время он стал замечать, что соседка на него смотрит, будто на кактус, – ни-

какого понимания в глазах. А это обидно. Но можно и не обижаться. Особенно в связи с ее расследованием, вот уж, в самом деле, курам на потеху! Хотя... Зинаида не так уж и не права, вот только ищет она не совсем там, уж он-то знает.

С утра у Зинаиды началась новая жизнь, а значит, прежнюю себя надо было срочно похоронить. Никаких легкомысленных сарафанчиков, голых плечей и глупых улыбок! Детектив должен выглядеть строго, чтобы вселять ужас в преступников и мирных граждан! Поэтому сейчас, несмотря на тридцатиградусную жару, Зинаида облачилась в строгий серый костюм и белую строгую блузку. Под пиджаком блузка смотрелась торжественно, по-коммунистически, но вот юбка бесстыже оголяла ноги выше колена, и из-под подола торчали тоненькие конечности, причем одна нога была гладенькой и лысой, а вот вторая лохматилась темным ворсом – Зинаида так и не успела выдергать пинцетом противные волоски!

– Придется надеть брюки, – вздохнула деловая женщина и поменяла наряд.

Под строгий костюм брюк не нашлось, поэтому пришлось натянуть, что имелось: веселенький летний костюмчик – синенький в огромную, гидроцефальную ромашку.

– В конце концов, одежда еще не самое главное в человеке, – слабо успокоила себя детектив и выскочила за дверь.

Она направлялась в фирму «Витамин». Про Васильева надо было собрать информацию, а где как не на работе раскры-

вается мужчина?! Еще вчера перед сном Зинаида проработала иронические детективы своих любимых авторов и сделала вывод: обращаться всегда следует к самому незаметному человеку на производстве – его никто не опасается, а потому он со временем становится самым ценным кладезем новостей, сплетен, слухов и вообще всего, что можно назвать достоверной информацией.

Несмотря на то, что в визитке было подробно начерчено местонахождение офиса, Зинаида плутала добрых полтора часа. Но зато, когда она подошла к стеклянным дверям с яркой вывеской «Витамин», ей на глаза сразу и попался тот самый sereneкий невзрачный человечек, который, по ее расчетам, должен был выдать все. Возле дверей стоял маленький японский грузовик, а вокруг него нарезал круги низкорослый мужичок в большой цветастой кепке с ярким логотипом во все темя. Мужичок то и дело поливал себя водой из бутылки и беспрестанно покрывал отборным матом какого-то Чугуева.

– Здравствуйте, – мило улыбнулась Зинаида и по-товарищески подмигнула бедолаге. – Работаем?

– Какое, на хрен, работаем?! Это работа?! Это... – взвился мужичок и посмотрел на Зинаиду быком.

– А у меня есть дело, и именно к вам, – снова заговорщицки подмигнула она.

– Да что вы все время глазами дергаете?! Мне эти ваши дела, знаете, где?! У меня машина кипит, а у нее дело!! –

не успокаивался вредный водитель. – И еще, главное, глазки строит!

– Не сердитесь, я вам десять рублей дам. Мне нужен незаметный человек, можно техничку какую-нибудь или опять же дворника, чтоб человек невысокого полета был, такой, знаете, который ничем особенно не выделяется, эдакий серенький, невзраченький, плюгавенький, ну вот, как вы. Я вот что хотела-то...

– Это я невзраченький?! Плюгавенький, да?! Серенький?! Ты на себя посмотри! Я, между прочим, владелец цементного завода! Техничку нашла!

– А здесь чего тогда... водой обливаются? Шли бы в бассейн! Все владельцы заводов в такую жару по личным бассейнам отмокают! – возмутилась Зинаида.

– Много ты знаешь! Настоящий хозяин сам в поту больше своего работника. А здесь я, потому что машина полетела! – постепенно остывал мужичок. – Ну говори, чего там у тебя?

– Так чего толку теперь говорить... Вы же никого из «Витамина» не знаете?

– Не, ну ты как спросишь! «Витамин» – это же добавка для организма такая! В луке вот много витаминов, для мозгов, опять же, хорошо. Тебе бы в самую пору...

– Это фирма такая! Вы, между прочим, возле нее стоите! И прекратите мне тыкать! Я еще у вас на цементном не работаю! – рявкнула Зинаида и, покачивая бедрами, вплыла в холл «Витамина».

Сразу обдало прохладой и криком:

– Чего топчешь? Не видишь разве токо что полы помыла?! Неужель трудно полчаса на улице побыть, подождать, пока просохнет?! – кричала маленькая сухонькая женщина в темном вишневом форменном халате, в такой же косынке и со шваброй в руках.

– Мне по делу, – сухо обронила Зинаида, упрямо продвигаясь вперед.

– А по делу, так стой тут, сейчас пропущу!

Женщина исчезла за маленькой дверцей и появилась уже в розовой накрахмаленной кофте, которая торчала на ней горбом, без косынки, зато в огромных очках в черной старомодной оправе. Она неспешно уселась за стол, соорудила на лице дежурную улыбку, аккуратно уложила руки замочком и подняла очки, – по всей видимости, надеты они были для пущей солидности и явно мешали зрению:

– Вы к кому? По какому вопросу?

– Я... я к вам. А вопрос у меня очень своеобразный. Я бы хотела с вами поговорить про вашего директора – про Васильева Дениса Игоревича, – тихим голосом сообщила Зинаида и тут же лукаво добавила: – Вы же его хорошо знали, правда?

– Правда, – ехидно сощурилась женщина. – А токо никакого разговора не получится. Не хочу я про директоров со всякими проходимками разговаривать, понятно? И вообще – если никакого срочного дела нету, так попрошу очистить

помещение! Скоренько, поторапливайтесь!

Женщина даже вышла из-за стола и, выпятив худенькую грудь, стала надвигаться на Зинаиду встревоженной курицей.

– Отчего же у меня нет срочных дел? Очень даже есть. Я к Крылову. К... Антону Сергеевичу, – заглянув в визитку, сообщила Зинаида.

– А его нет! И не будет! И неча меня Крыловыми пугать! Топай отсюда, а то ходют тут, вынюхивают!

– Спокойно! Не надо лишнего патриотизма! – лихо сказала Зинаида за стол и стала лихорадочно набирать номер Крылова. – Алло, Антон Сергеевич? Это... Это Зинаида Ивановна!.. Да, я!.. Мне вот тут к расследованию препоны строят ваши сотрудники!.. Кто?.. Я имени не знаю, женщина такая у вас на воротах... Ага... Хорошо!

Зинаида положила трубку и победно глянула на ретивую работницу.

– Сейчас Антон Сергеевич спустится, вы ему сами расскажите, как на частных детективов набрасывались.

Женщина откровенно струсила. Она ни разу в жизни не встречалась с такими детективами, да и век бы с ними не встречаться, но представляла себе их немного иначе. Вот по телевизору показывают, так там такие детективы – все как на подбор мужчины, да еще и красавцы писанные, а эта... Просто оскорбление какое-то!

– Антонина Викторовна, что же вы нашу гостью в дверях

держите? – раздался знакомый строгий голос. – Проходите, Зинаида Ивановна, с кем вам хотелось бы поговорить?

– Дак со мной же! – встрепенулась Антонина Викторовна, напрочь позабыв, что про директоров говорить не соби-ралась. – Она ж ко мне сразу подошла, гостья-то ваша. Ну и давай выпытывать про начальство! А чего ж, я ж все пони-маю! Вдруг она хочет узнать, как вы налоги скрываете, или опять же заинтересуется, что вы без лицензий торгуете. Так я ей ничего про вас говорить не стала.

– Антонина Викторовна... – зашипел Крылов. – Все у нас в порядке. Нам нечего пугаться, а если вас спрашивают, так надо отвечать, тем более когда вас спрашивают детективы! Я плачу такие деньги за расследование, а мои же собствен-ные люди вставляют им палки в колеса! Зинаида Ивановна, будете с ней беседовать?

Зинаида за тем и пришла. Им выделили небольшой каби-нетик, откуда специально выгнали хорошенькую кукольную девицу, которая сидела за монитором, хрустела чипсами и говорила по телефону.

– Вот это Ирка Дичкова, – прилежно начала Антонина Викторовна. – Вон, вишь, как обиделась, что с места согна-ли?! А сама-то ничего как есть не умеет, токо зарплату полу-чает министерскую. Понятно, ее дядя сюда пристроил. У нас ведь очень много пристроенных. Ни черта не работают, токо деньги получать бегают. Эта хоть для умиления трудится...

– Для чего? – не поняла Зинаида.

– Для умиления! Это так Крылов... Антон Сергеевич велел. Ну, чтобы на нее мужики смотрели, и млели, и бумажки подписывали, какие нужно. Ирка уж по этому делу ветеран.

– И что – она и местную власть обслуживает? В смысле, Васильева тоже умиляла?

Антонина Викторовна поправила прическу, сложила губки пупочкой и с укоризной взглянула на собеседницу:

– Вот сразу видно, что вы не знали нашего Дениса Игоревича! Да разве ему такие мымры могут нравиться? Он любил женщин нежных, ласковых... маму свою любил, меня вот тоже...

Зинаида немедленно вспомнила гремучую маму Дениса, которая, по словам Крылова, нещадно разгромила половину офиса за то, что ей не предоставили сына вовремя, а также перед глазами всплыла хищная физиономия самой Антонины Викторовны, когда она защищала двери офиса. Похоже, нежность у этих дам несколько специфична.

– Чего вы скривились? – напомнила о себе Антонина Викторовна. – Не верите? А я говорю – любил! Он завсегда мимо меня пройдет, улыбнется и попросит у него в кабинете цветы полить. А чего там поливать – один молочай торчит! А потому как ко мне чувства имел!

– Позвольте, но... сколько же ему было лет?

– А любви, чтоб вы знали, все как есть возрасты покорны! Ему и было всего ничего – сорок пять! Очень замечательный мужчина. Уморила его с голоду Райка, стерва такая!

– Она, между прочим, и сама тоже уморилась.

– Так это из вредности, ясно дело. Чтоб на нее никто не подумал. Знала, змеюка, что Денис-то ее не больно любит, вот и отчудила. Нет, ну ежели самой нравится, так пускай бы и помиралась, так я понимаю, а зачем же мужика губить, может, он еще кому и сгодится! Ни себе, ни людям!

Женщина судорожно вздохнула, издав при этом бурлацкий стон, и печально вперилась в окно.

– А какой он вообще был... Васильев? – тихо проблеяла Зинаида и прилежно запечалилась.

– Дак какой... Крылов-то, этот под்யубочник, ему ни в какие подметки не годится! Что это – Крылов?! Так, хлопушка! Ни ума, ни хватки! А Васильев... Меня любил, я уже говорила? Работал... Красивый был... Очень порядочный мушщина. А вот Райка евонная вся как есть чистый мутант! Носище ровно трамплин – длинный, кверху загнутый, кудряшки мелкие, не иначе как на горячую иголку накручивала, а уж фигура, прости господи... И все молчком, все молчком, только глазами зыркает! Вот сколько раз встречались, а ведь даже познакомиться не захотела!

– А вы часто встречались?

– С чего часто-то? Токо один раз и виделись, так все равно ж! Знакомиться не захотела! Я ж ить говорю – мутант!

Зинаиде не хотелось терять расположение Антонины Викторовны, однако и слушать, как чихвостят погибшего человека, было совестно.

– Чего вы, право, на Раису Николаевну насели? Ведь это, как никак, супруга Васильева была, законная. Он сам ее выбирал, в загс водил, надо же уваж...

– Чего?! Кого уважать?! Райку?! – возмутилась сухонькая женщина и от волнения даже мелко затрясла головой. – Да какое уважение?! И не любил ее Денис Игоревич, царствие ему небесное! Он, добрый человек, ее из-за денег прибрал, а то так бы и прокисла со своими миллионами! Супруга! Да были бы у меня деньги!.. Вон, наша Ирка вертихвостка...

Что там натворила вертихвостка, узнать не удалось, потому что она собственной персоной нарисовалась в дверях и, облокотившись на косяк, промурлыкала:

– Антонина Викторовна. Там это... вы с места ушли, а к нам опять китайцы с баулами приволоклись, рейтузами торгуют. По пятьдесят рублей две штуки дают, и цвет такой... ранний абрикос, а еще камуфляжный, вам надо?

Антонина Викторовна осеклась на полуслове, и лицо ее немедленно отразило невыносимое горе. По-видимому, ей очень хотелось камуфляжные рейтузы, но разговор с Зинаидой не позволял сорваться с места сиюсекундно.

– Так я... это... на допросе... – упавшим голосом пожаловалась она.

– Хм... Как хотите, – пожал плечами красавица Ирина. – Я просто не понимаю, что это за женщина, которая не спешит за стильным бельем.

Антонина Викторовна приняла эти слова как разрешение,

вскочила и, не оборачиваясь на Зинаиду, вылетела в коридор, звонко шлепая тапками.

– Ну и чего она вам тут наговорила? – уселась напротив Зинаиды хозяйка кабинета.

Зинаида немного была не в себе. Глядя, каким галопом унеслась допрашиваемая, она всерьез задумалась: а может, ну его к чертям это расследование, а белье и ей стоит купить?

– Да вы не рвитесь, никаких китайцев там нет, – успокоила красавица Зинаиду. – Просто уже сил не было под дверями подслушивать, какую она вам лапшу на уши вешать стала! Надо же, я – вертихвостка! Порядочные люди черт-те что подумать могут, а, между прочим, на моем хвосте... На моей работоспособности вся фирма держится! И ее зарплата, между прочим, тоже!! Крылов ей не нравится!! А Васильев?! Да тот никогда не знал, кто у него работает! Представляете, увидел меня в фойе и говорит: «Девушка, пока вы тут греетесь, у вас подруги всех клиентов расхватают» – хам!! И никого он не любил! Правда, супругу свою остроносую боготворил, так это и понятно, кто его с таким характером еще терпеть будет!

Зинаида поерзала на стуле. Она как-то неосторожно выпустила нить беседы.

– То есть вы хотите сказать, что Васильев обожал свою жену?

– Ну! Обожал! Еще бы не обожать, у нее такие деньжищи звенели! – закурила Ирина. – А там, честное слово, кроме

денег, и смотреть не на что было. А уж послушать ее!.. Двух слов не свяжет. Поэтому Васильев не любил в фирме праздники отмечать, любые торжества запретил – свою лягушку даже в платочке привозить стыдился, а одного его супруга не отпускала.

Ирина кипела негодованием. Зинаиде даже не приходилось задавать вопросы – информация из перламутровых уст прелестницы лилась водопадом.

– И Крылова Васильев не любил, хотя и понимал, что ему одному фирму не поднять. Нет, он, конечно, ворочал там какие-то махинации, но ведь одному не повернуть, а работать с людьми Васильев не умел. Все Крылов, опять же. А уж Крылов с Васильевым носился, точно курица с яйцом, – везде его на первое место ставил, перечить Денису Игоревичу не осмеливался, даже за глаза о нем только оды складывал!

– Подождите, подождите... Что-то я про махинации прослушала, – стала вникать в тарактение Ирины Зинаида. – Давайте про махинации. Я жуть как люблю во всяких аферах копать. Вот иной раз послушаешь умных людей и сама начнешь – то клиента два раза считаешь, то водку ему разба... Хм, что-то меня понесло... Это я отвлеклась, да. Не обращайтесь внимания. Так что там с махинациями?

У Ирины мгновенно погасли глаза, и она с глубокой скукой стряхнула пепел с сигареты в цветочный горшок.

– Вот про махинации ничего интересного рассказать не могу. Это у нас Варька... Варвара Кулева – бухгалтер, вот

она ими и ворочает, а мне бы со своим фронтом работ справиться. Нет, вы же не представляете, что такое...

– Где китайцы?! – вдруг ворвалась в кабинет взбешенная Антонина Викторовна. – Ирка! Кукла резиновая! Где китайцы с... товаром, я тебя спрашиваю?! Я все отделы обежала, денег назанимала, а никаких торговцев нет, и белья женского тоже!! Опять наврала?!

Зинаида не стала мешать милому разговору двух сотрудниц, скоренько попрощалась и засемила по коридору – искать бухгалтерию. Все-таки надо было разобраться, что там за махинации вертят в этом ухоженном «Витамине», не из-за них ли порешили Васильева и вообще, – может, кое-какие знания пригодятся и для ее житейского опыта.

Бухгалтерия размещалась в конце коридора. Заметив стильную дверь со скромной табличкой «Гл. бухгалтер Кулева Варвара Дмитриевна», Зинаида вальяжно внесла себя в кабинет и с порога начала:

– Частный детектив Корытская Зинаида! Явилась для доверительной беседы!

За огромным столом сидела маленькая сероволосая женщина лет тридцати и собиралась, как видно, пить чай, потому что тыкала в кружку с кипятком сморщенный пакетик. Увидев вошедшую, женщина в ужасе распахнула глаза и заверещала, что было мочи:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.